

ТАНЯ СТОУН

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ТАЙН БОЛЬШЕ НЕТ. ЕСТЬ ТОЛЬКО ВЫБОР.

18+

Таня Стоун
Возрождение

«Автор»

2026

Стоун Т.

Возрождение / Т. Стоун — «Автор», 2026

Люси было пятнадцать, когда её родители отправились колонизировать новую планету — и бесследно исчезли. Спустя годы девушка, привыкшая рассчитывать только на себя, решает отправиться на их поиски. Она подписывает контракт и становится членом экипажа гигантского корабля-ковчега. На борту двести тысяч пассажиров. Впереди пять лет пути. И общая цель — выжить и добраться до другой планеты. Но полёт идёт не по плану: на судне случается череда неисправностей, странных событий и совершаются пугающие открытия, раскрывающие тайную миссию. Некоторые члены экипажа не настоящие люди, хотя умело притворяются ими. Напряжённая работа переплетается с любовными историями. Кого же выберет Люси?

© Стоун Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Таня Стоун

Возрождение

Пролог

2100 год.

Население Земли достигло 15 миллиардов человек. Мировое сообщество бьёт тревогу: планета стремительно движется к экологической катастрофе. Неконтролируемая вырубка лесов привела к изменению всемирного ландшафта. Мусороперерабатывающие заводы не справляются с объёмами отходов. Загрязнение вод Мирового океана достигло пикового значения за всю историю существования человечества.

2150 год.

Программы восстановления лесов не дают результатов. Учёные вынуждены признать, что нанесённый ущерб является невосполнимым, а последствия — необратимыми. Нарушен круговорот воды в природе. Заболачивание и выветривание почв стали причинами губительного уменьшения видового разнообразия.

2200 год.

Углекислый газ скопился в атмосфере. Парниковый эффект усилился. Глобальное потепление ускорилося.

2240 год.

Таяние ледников вызвало подъём уровня воды в Мировом океане. Острова, города, а затем и континенты ушли под воду. Планету охватила испепеляющая война за сушу, ресурсы и саму возможность жить.

2260 год.

Война окончена. Численность населения сократилась на 99,9%. Основное скопление людей сконцентрировано в юго-восточной части Евразийского континента. Объединённое Правительство Земли объявило приоритетной программой по поиску и колонизации другой планеты.

2270 год.

Новым домом станет Проксима Центавра b в системе Альфа Центавра. Учёные бьются над разработкой космического корабля, способного преодолеть 40 триллионов километров.

Глава 1

Девушка сидела, закрыв глаза, и слушала гул вентиляционной системы, нарушаемый негромкими голосами, изредка доносившимися из середины вагона. Её каштановые волосы лёгкой волной спадали чуть ниже плеч, слегка прикрывая худощавое лицо с изогнутыми тёмными бровями, заострённым подбородком и немного вздёрнутым кончиком носа.

Монорельс стремительно мчался из промышленной зоны в жилой сектор. Прошёл ещё один день, отличавшийся от предыдущего лишь цветом футболки, которую девушка надевала под рабочий комбинезон. Вагон трянуло, и она невольно открыла глаза. Взгляд каре-зелёных глаз уткнулся в новое пятно на правом бедре. Похоже на масляный след, а значит, шансы отстирать его почти нулевые. Комбинезон был тёмно-серый, чтобы следы грязи не сильно бросались в глаза. С точки зрения практичности можно было бы остановиться на чёрном, но людям это кажется слишком мрачным. Кроме того, чёрная краска со временем выстирывается, и комбинезоны теряют вид. До ближайшей плановой замены рабочей одежды четыре месяца, так что девушка успеет породниться с этим новым пятном. Чудно.

Она глубоко вдохнула через нос и медленно выдохнула через рот, стараясь расслабиться всем телом, насколько это было возможно на жёсткой пластиковой лавке. Какой-то умник посчитал, что, если убрать мягкие сиденья в монорельсах, это позволит снизить расход ресурсов на строительство и содержание поездов. Инициатива нашла одобрение у руководства. Стоит ли говорить, что тот парень получил повышение за «рационализаторское предложение, отвечающее современным вызовам и помогающее улучшить быт граждан». И вот все ездят на абсолютно плоских и твёрдых лавочках, а парень получил повышение и восседает в уютном кресле.

Размышления девушки прервало чьё-то вкрадчивое покашливание. Повернув голову, она увидела высокого молодого мужчину. Что-то ей подсказывало, что стоит он тут давно.

— Я могу присесть? — спросил мужчина приятным мягким голосом.

Она удивлённо оглянулась по сторонам — вагон был наполовину пуст.

— Да, здесь свободно, — ответила девушка, всё ещё недоумевающая, чем ему приглянулась лавка напротив.

Мужчина осторожно присел напротив, не опираясь на спинку сиденья. Незнакомец был худощавый, бледный и в чистом, с иголки, тёмно-сером комбинезоне. Девушка была готова поспорить, что это представитель верхних офисных этажей. Человек, который никогда не спукался на производство, работал с отчётностью и вряд ли когда-либо по-настоящему потел.

Завод, откуда отправился поезд, или, точнее, промышленная зона номер два, — это часть огромного объекта, состоящего из множества павильонов, площадок, офисных помещений, столовых и прочих объектов инфраструктуры. У зоны номер два даже есть несколько поездов, курсирующих по территории. Данная промзона занимается производством аккумуляторов, начиная от базового синтеза необходимых химических элементов, заканчивая сборкой готовой продукции и её упаковкой в транспортировочные боксы.

В промзоне номер два работает более тридцати тысяч человек. Порядка тысячи — управленцы, белые воротнички. Вероятно, один из них сейчас сидел напротив девушки. В целом ей было без разницы, но его внимательный взгляд нервировал. Странно, что он вообще сюда пришёл, — белые воротнички предпочитают держаться рядом с себе подобными.

— Как дела? — поинтересовался мужчина.

— Нормально, — буркнула она, отвернувшись в сторону окна, делая вид, что внимательно вглядывается в мертвенно-пустынный пейзаж, который за долгие годы ежедневных поездок изучила наизусть.

— Я смотрю, разговор у нас не складывается.

— Именно, — ответила девушка, не отрываясь от окна.

— Ну что ж, не буду больше отвлекать.

Вздыхнув, мужчина встал. Звуки его шагов становились всё тише, пока они не затихли где-то в дальнем углу вагона.

Она обвела глазами вагон — незнакомец исчез. Переведя взгляд на лавку, где только что сидел мужчина, девушка увидела листовку.

«*Может быть, уронил?*» — подумала она и потянулась за листочком. Волнистые каштановые волосы упали дождём с обеих сторон от лица.

Листовка оказалась брошюрой, сложенной пополам. Как и многое в современном окружающем мире, она была сделана из пластика. Пластик — это общее наследие. Напоминание о беспечности человечества, которое волны Мирового океана ежедневно возвращают ему тоннами, забрасывая на берега обитаемого плато.

Весь мусор, в том числе пластик, собирают с берега и отправляют на переработку. Комплекс по переработке и повторному использованию отходов является одним из самых крупных производств на жилой территории. Говорят, в нём работает до полумиллиона человек. Столько же задействовано в Сельскохозяйственном комплексе, где люди пытаются выращивать растения и разводить животных.

Но абсолютный гигант — это Единый конструкторский комплекс. Здесь трудится около миллиона человек ради выполнения амбициозной и самой важной задачи человечества — колонизации Возрождения, или, по-научному, Проксимы Центавра b. Всё, что касается космических кораблей: от конструкторского бюро, производства фюзеляжей и двигателей до производства электрических кабелей, — это Единый конструкторский комплекс. Промзона номер два тоже входит в его состав.

Также есть Пищевой комплекс, который отвечает за снабжение всех площадок и жилых зон продуктами питания. Там работает около трёхсот тысяч человек.

Социальный комплекс, покрывающий нужды населения в образовании, медицине, досуге, насчитывает примерно двести тысяч сотрудников.

Итого в 2300 году на обитаемом участке суши осталось около 2,5 миллиона человек. От 15 миллиардов в 2100 году... Таковы итоги многовековой истории развития человечества, которое не смогло остановиться в погоне за сверхприбылью.

Ныне живущие унаследовали разорённую, истерзанную планету, захлебнувшуюся в результатах жизнедеятельности предков. Она отдала человеку всё, что у неё было, а он отплатил экологической катастрофой и горами отходов, превратив Землю в мусорный полигон. И нет, люди не приберут за собой — человечество сбежит покорять новую планету. Или уничтожить её.

Монорельс начал торможение, отвлекая девушку от мыслей, которые неизбежно начинали копошиться в голове при виде за окном: безжизненная пустыня под желтоватым небом, без единого дерева.

Вдалеке, сквозь сизую думку, виднелись прозрачные трубы, по которым мчались монорельсы из других промышленных площадок.

Истончение озонового слоя Земли сделало невозможным пребывание на планете без защиты от ультрафиолетового излучения, поэтому поезда передвигались внутри специальных труб, а люди, если возникала необходимость выйти наружу, облачались в скафандры. По сути, люди жили в огромном наземном муравейнике, перемещаясь между жилыми и рабочими площадками по туннелям.

Поезд приближался к транспортному хабу — связующему звену между промплощадками и жилой зоной. К каждой рабочей площадке тянулось по две трубы монорельсов, друг над дру-

гом. Верхние поезда ехали в сторону промышленных площадок, нижние — к жилому сектору. Далее, из транспортного хаба, веером расходились подземные туннели к жилым корпусам.

Так и не прочитав брошюру, девушка положила её в сумку, перекинутую через плечо. Дождавшись полной остановки поезда, она не спеша вышла из вагона. С соседнего пути отправлялся поезд, который уже высадил пассажиров.

Вместе с остальными девушка двинулась прямо по перрону и оказалась в большом вестибюле. Это была огромная прямоугольная серая коробка. С одной стороны были расположены выходы с платформ, на которые прибывали поезда с промплощадок, с другой — коридоры, ведущие через подземные переходы к жилым домам. Повсюду слышались шаги и голоса пассажиров, потоком хлынувших из поездов. Люди смешивались в этом необъятном вестибюле и растекались к туннелям.

Машинально, не оглядываясь по сторонам и не сверяясь с указателями, девушка направилась к выходу номер пять. Длинный коридор, шириной около четырёх метров, петлял и уходил всё дальше от зоны прибытия поездов, пока не упёрся в четыре ряда эскалаторов, ныряющих в тёмный туннель.

Встав на один из них, она наблюдала, как живая дорожка уносит людей. Чем глубже спускался эскалатор, тем плотнее становился влажный землистый воздух.

Внизу пассажиры оказывались в другом, более широком туннеле с двумя путями монорельсов, разделёнными перроном. Каждый поезд двигался под своей линией домов. Всего было десять линий, на каждой из которых по десять зданий.

Туннель номер пять спускался к поездам, ведущим к девятой и десятой линии домов. Девушка жила в пятом доме на десятой линии.

Подойдя к правой стороне туннеля, она почувствовала, как из чёрной дыры в стене, куда уходили рельсы, подул сильный ветер, опережая приближающийся поезд. Через мгновение послышался свист и гул торможения. Вокруг столпились люди, желающие побыстрее зайти, чтобы занять свободные места. В подземных поездах сиденья располагались не поперёк вагона, а вдоль стен, чтобы в пиковые часы загрузки люди ехали стоя, занимая меньше места.

Девушке не нравилось толкаться со всеми в битве за сидячее место, поэтому она спокойно подождала на перроне и зашла в заполненный вагон. Поезд тронулся, медленно набирая скорость, и пополз к первому дому.

Выйдя на своей станции, девушка попала на узкую площадку, вытянутую вдоль всей линии остановки монорельса. На противоположной стене по центру были огромные металлические раздвижные двери, которые вели к переходу между туннелем и нижним этажом дома с лифтами, по четыре на каждый коридор. Когда девушка подошла к площадке с крупной цифрой «2» на полу, двери лифтов закрылись, увозя с собой всех пассажиров, кроме неё.

Спустя несколько минут в опустевшем коридоре раздался короткий звуковой сигнал, и лифт распахнул двери. Зайдя внутрь, девушка нажала на сорок пятый этаж. Створки дверей почти захлопнулись, когда в щель между ними протиснулась чья-то нога, не давая закрыться. В кабину вошёл высокий мужчина лет пятидесяти, с седыми висками и в таком же заляпанном тёмно-сером комбинезоне.

Нажав на кнопку пятидесятого этажа, он повернулся к девушке:

— Добрый вечер.

— Здравствуйте, — ответила она.

— Не любите столпотворения?

Девушка удивлённо приподняла брови, одновременно скрещивая руки на груди.

Мужчина заулыбался и поднял руки, как бы демонстрируя добрые намерения:

— Просто я увидел, как вы не стали заходить в лифты.

— М-м-м, — хмыкнула она.

Небольшой экран на стене отсчитывал этажи: шесть, семь, восемь.

— Я тоже люблю ездить один, — сказал в тишине мужчина.

Десять, одиннадцать, двенадцать.

— У вас много людей живёт на сорок пятом этаже? — спросил он.

Девушка нехотя перевела взгляд со сменяющих друг друга красных цифр на мужчину.

— Точно не могу сказать, я вижу соседей утром и вечером, но, мне кажется, заселены не все квартиры.

Они продолжили ехать в тишине.

Двадцать, двадцать один, двадцать два.

Она решила проявить вежливость и сама задала вопрос:

— А у вас? Как вообще живётся на самом верхнем этаже?

— У нас очень тихо. Из ста квартир в нашем коридоре заселено меньше половины, — ответил мужчина.

— Может быть, они уже улетели на Возрождение? — предположила она.

— Всё может быть.

Девушка никогда раньше об этом не задумывалась, но действительно, на каждом этаже сто квартир, а это минимум сто человек, которые ежедневно передвигаются по коридорам. Но она совершенно точно никогда не видела такого количества людей у себя на этаже.

Из глубокой задумчивости девушку выдернул громкий звуковой сигнал — механический голос произнёс: «Сорок пятый этаж».

— Хорошего вечера, — не дожидаясь ответа, она вышла из лифта.

Оказавшись в длинном коридоре, девушка пошла в сторону своей квартиры. Все дома в жилом комплексе были построены по одному проекту и как две капли воды похожи друг на друга. Прямоугольная коробка высотой в пятьдесят этажей. На этаже по пять коридоров, каждый из которых вмещал сто квартир, друг напротив друга. Отсутствие окон сделало возможным максимально близко располагать квартиры и наиболее эффективно использовать пространство. Вместо окон в квартирах были оконные проёмы и встроенные экраны.

Девушка шла по коридору. Стены, как и везде, были бледно-серого цвета. Тусклые лампочки на потолке загорались при её приближении и почти мгновенно гасли, когда она проходила под ними. Под ногами тёмно-серые металлические листы чеканили каждый шаг, и эхо уносилось далеко вперёд, затихая в темноте коридора.

Остановившись у двери квартиры, девушка достала ключ из бокового кармана сумки и провернула его в замочной скважине. Полоса света неспешно проникла в квартиру. Как только девушка переступила порог, лампочка за спиной потухла. Оставшись в полной темноте, она сделала ещё два шага и захлопнула входную дверь.

«Неужели несколько дополнительных секунд работы лампочки настолько сильно истощают энергетические запасы, что их обязательно нужно выключать сразу же, когда человек заходит в квартиру?» — как обычно, подумала девушка.

— Дом, включи весь свет и поставь на окна панораму тропического леса, — сказала она.

— Добрый вечер, Люси! Включаю весь свет и запускаю панораму тропического леса, — повторил приятный женский голос, и квартира ожила.

Это можно назвать ребячеством, но девушка всегда включала по максимуму всё, что работало от электричества. Люси была приятна мысль, что это её мелкая месть за те секунды всепоглощающей темноты в коридоре.

Квартира была компактной: совмещённый санузел, небольшая кухня-гостиная с диваном и настенным экраном и крохотная спальня с кроватью.

Скинув с плеча сумку и сняв высокие ботинки, девушка прошла по коридорчику и свернула в ванную. Приняла душ, она надела любимую пижаму в красную клеточку и вышла на кухню. Достав кусок пиццы из морозилки, закинула его в микроволновку. Выудила из холо-

дильника банку газировки, открыла её и, сделав несколько глотков, поставила на журнальный столик у дивана в гостиной.

Забрав тарелку с пищей, Люси забралась с ногами на диван, укутавшись в пушистый плед.

Девушка включила настенный экран, на котором замелькала заставка новостной программы: «Добрый день, уважаемые жители Земли! Сегодняшний выпуск начнём с последних новостей с Возрождения, где наши родители, братья, сёстры и дети строят новый устойчивый мир!»

На экране появилось изображение круглого голубого шарика, который медленно вращался, хвастаясь океанами и зелёными континентами. Закадровый голос бодро оповещал землян о том, что очередной пассажирский корабль, героически преодолев долгий пятилетний перелёт, зашёл в околопланетную орбиту. Далее было много слов благодарности, восхваление героизма и самоотверженности персонала, который, не жалея сил, трудился на благо пассажиров. И, конечно, выражение надежды, что скоро все жители Земли смогут переселиться на новую планету.

Люси выключила экран. Appetit пропал. Глаза невольно скользнули по тумбочке под экраном, где стояли две фотографии. На одной из них женщина и мужчина позировали, обняв друг друга, и, казалось, их искрящиеся глаза способны были согреть всех вокруг. Девушка перевела взгляд на соседнюю фотографию, где на снимке было уже трое, — у женщины на руках сидела годовалая девочка в белых гольфах, жёлтом платьице и туфельках того же цвета. Мужчина бережно обнимал жену и дочь. Молодые родители не смотрели в камеру — взоры были устремлены к девочке, которая нежилась в их любви и ласке.

Прошло три года с того момента, как на Землю стали приходить первые сообщения от экипажа корабля «Нова» — экспедиционного корабля-первопроходца, отправленного на новую планету. Когда это случилось, целый мир замер и затаив дыхание прослушивал первый доклад. Люди на записи радостно улыбались, свободно дышали без скафандров и сообщали, что планета полностью пригодна для жизни. И, в подтверждение своих слов, демонстрировали кадры, как один из членов группы загребаёт двумя руками воду из реки и жадно пьёт.

До того как был отправлен первый экспедиционный корабль, Проксима Центавра b была вдоль и поперёк исследована космическими телескопами, учёные детально рассчитали возможные варианты развития событий. И негативных сценариев было ничтожно мало. Тем не менее, прежде чем запускать пассажирские корабли с переселенцами, ждали обратную связь от экспедиторов. И вот поступило первое сообщение, которое полностью оправдало ожидания.

Стоит ли говорить, что жителей Земли охватило нервное возбуждение. Повсюду мелькали счастливые лица людей, которые получили весточку от близких.

Месяцами только и говорили о кораблях, которые долгие годы строили на околоземной орбите, в ожидании хороших новостей с Возрождения.

Началась миссия по отправке пассажирских кораблей. Люди выстраивались в длинную очередь, чтобы улететь за новой жизнью.

Но Люси продолжала ждать. Перед отлётом родители дали чёткие указания, что обязательно свяжутся с ней и с помощью заранее оговорённого шифра сообщат, лететь ли на новую планету или то, что говорят официальные источники, — это блеф и пропаганда.

Время шло, но сообщения всё не было. Люси послала официальный запрос в отдел, занимающийся принятием и отслеживанием сообщений, приходивших с Возрождения. Ничего. Она повторно отправляла их каждые три месяца. Девушка также направляла запросы в отдел регистрации табельных номеров — может быть, родители пропали без вести или числятся погибшими. Ей отвечали, что никаких изменений в журналах учёта нет и, следовательно, они живы.

На её руке завибрировал коммуникатор. Это был широкий браслет с покатым экраном, занимающим лицевую поверхность устройства. Люси устало подняла руку, чтобы просмотреть оповещение. Сердце пропустило удар — сообщение из отдела космических коммуникаций. Во рту пересохло. Дрожащими пальцами девушка ткнула в экран — голограмма с текстом повисла в воздухе.

«Уважаемая Люси, табельный номер 2715375!

В ответ на Ваш входящий запрос № 4815 от 06.07.2300 сообщаем, что никаких сообщений от запрашиваемых Вами адресантов не поступало.

Также не поступало никаких сообщений с указанием Вашего табельного номера в качестве адресата.

*С уважением, отдел космических коммуникаций.
05.08.2300».*

Люси сидела неподвижно, раз за разом перечитывая короткое письмо. Наконец, опустив руку, она молча устала прямо перед собой. Подозрения, которые давно закрались в голову, неожиданно ожили, обрели силу и начали расплзаться по телу, с силой сжимая холодными щупальцами.

«Никто ничего не напишет. Никто», — раскатистым эхом разнеслось в голове. Грудь сжало в тиски, а к горлу подкатил ком, и девушка услышала собственный протяжный вой.

Прижав колени к груди и уткнувшись в них лбом, она дала волю своим чувствам, своим эмоциям, своим слезам.

Когда родители улетели, Люси было пятнадцать лет. Она по-детски им доверяла, и эта вера была с ней все пять лет, пока их корабль летел до Возрождения. Она жила этой надеждой следующие четыре года, пока, как и все, ждала, когда первое сообщение с новой планеты достигнет Земли. И ещё три года верила в лучшее, ожидая весточки от родителей.

Но сегодня суровая реальность догнала её и разбила вдребезги всё, во что Люси верила почти половину жизни.

Когда слёз и сил не осталось, она медленно высвободила руки и ноги из болезненного клубка и аккуратно вытянулась на диване, боясь резким движением запустить новую волну истерики.

Люси лежала и молча смотрела в потолок. Пустота квартиры звенящей тишиной сводила с ума. Ей казалось, что прошла целая вечность, прежде чем она поднялась с дивана, подошла к оконному проёму и громко произнесла: «Дом, покажи реальную картинку за окном».

Умный дом вывел на стену пустынный пейзаж. Солнце уже закатилось за горизонт, но из последних сил окрашивало небо в жёлто-красные оттенки. Люси стояла и наблюдала за наступлением темноты. Внутри росла уверенность, что здесь ей нет места.

Когда небо покрылось россыпью звёзд, она вспомнила про брошюру, забытую тем парнем. Быстрым шагом пройдя в коридор, девушка вытащила её из сумки и, вернувшись на диван, раскрыла.

На первой странице крупным буквами сообщали о наборе экипажа для сопровождения пассажирского корабля на Возрождение. Они отправлялись с орбиты каждые шесть месяцев. Следующий рейс отправляется через три.

«Странно, — подумала Люси, — я всегда думала, что персонал набирают и обучают заблаговременно. Может быть, это старая брошюра?»

Покрутив её в руках и внимательно рассмотрев каждый разворот, она так и не нашла крайний срок подачи заявок или хотя бы дату печати брошюры.

На втором развороте был список вакансий — из требуемых специальностей Люси больше всего подходила должность помощника механика. На заводе она следила за исправностью производственной линии. Можно сказать, что работала механиком. Подойдёт.

Найдя контактную информацию, Люси открыла на коммуникаторе почту. В воздухе возникла голограмма пустого листа и ниже клавиатура. Девушка быстро набрала данные, которые требовались в анкете из брошюры, и отправила запрос.

«Дело сделано, назад дороги нет. Остаётся надеяться, что я им подойду», — размышляла Люси, снимая с руки коммуникатор и кладя его на журнальный столик в компанию к остывшему куску пиццы и недопитой газировке.

Подняв глаза на тумбу под панелью настенного экрана, Люси внимательно посмотрела на фотографии. Они теперь не казались ей милыми. Взгляды людей не искрились любовью и нежностью. Вместо привычного трепета и тепла эти снимки вызывали в ней раздражение и злость.

Резко встав, Люси рывком опрокинула рамки изображениями вниз. Через секунду, открыв ящик тумбы, она зашвырнула в него фотографии. Не обращая внимания на звук разбившегося стекла, Люси с силой захлопнула ящик, пообещав себе, что найдёт этих двоих и заставит с ней объясниться.

Глава 2

Ночь прошла беспокойно. Люси снились родители, их последний день вместе. Грезилось, что летит на Возрождение, а капсула гibernации вышла из строя, и она проснулась раньше времени. Вокруг темно, Люси ждёт, что сейчас врачи откроют капсулу, но этого не происходит. Она пытается двигаться — что-то плотно сдавливает тело и не даёт пошевелить даже пальцами рук. Становится трудно дышать, пространство вокруг как будто сжимается, каждый новый вдох становится короче предыдущего. Люси кричит в темноте и просыпается от звука собственного голоса.

Пижама насквозь мокрая от пота, волосы растрепались. Закрыв лицо руками, девушка глубоко дышит, успокаивая себя, что это только сон, очень плохой сон.

Восстановив дыхание и способность ясно мыслить, Люси повернулась на бок и дотянулась до коммуникатора на тумбочке — пять утра. До будильника целый час, но лечь спать не хотелось из-за страха вновь провалиться в очередной кошмарный сон.

— Дом, включи утренний сценарий, — произнесла Люси.

— Включаю освещение по утреннему сценарию, — ответил голос из динамиков.

Квартиру медленно начал заполнять мягкий жёлтый свет настенных и напольных светильников — никакого верхнего освещения, которое так режет глаза после сна.

За окном появилось изображение леса с высокими деревьями, кустами и травой, покрытыми росой; в динамиках зазвучало пение птиц. Сначала это было несколько голосов, но с каждой минутой к ним присоединялись всё новые и новые, сплетаясь и создавая хор гармонии, рассвета и новой жизни.

Люси всегда нравилось смотреть на лес и представлять, будто стоит выйти за двери квартиры, и она окажется там, в зелёном море. Сможет пройти по нему, ступая по извилистой тропинке, почувствовать, как под ногой хрустит сухой прутик. Прикоснуться к шероховатому стволу дерева, вдохнуть полной грудью запах мокрой листвы, почувствовать лёгкий ветерок, который нежно касается лица и запутывается в волосах. Остановиться и безмолвно наблюдать за тем, как лес живёт и дышит: вот промелькнула белка — она проворно прыгает по лесному настилу в поисках вкусного завтрака, а вот и певчая птичка, перелетающая с ветки на ветку в поисках лучшего места для исполнения своей партии в утреннем хоре.

Представляя это, Люси всегда улыбалась. Прогулка по лесу давно стала её заветной мечтой. Мысли о том, что когда-нибудь удастся прогуляться по живому лесу, придавали сил, заставляли не опускать руки и жить дальше, изо дня в день.

Перед тем как отправиться в душ, Люси запустила кофеварку. Вернувшись, девушка невольно улыбнулась — квартиру затопило запахом свежесваренного кофе. Конечно, он ненатуральный, как и вся еда на обитаемом плато. Кофе был синтезирован в пищевых лабораториях. Говорят, запах и вкус точь-в-точь как у настоящего. Но, так как Люси родилась уже после исчезновения последней кофейной плантации и сравнивать было не с чем, она верила на слово.

Люси села за стол, упёрлась локтями в столешницу и, обхватив горячую кружку с дымящимся напитком, смотрела на лес и размышляла, как скоро с ней свяжутся из Центра координации полётов и свяжутся ли вообще. Если ещё вчера ей было неважно, улетит она с Земли или нет, то сегодня девушка была уверена, что это необходимо.

Когда кофе был выпит, а протеиновый батончик съеден, Люси переделась в рабочий костюм, надела на руку коммуникатор и вышла из квартиры. Лампочки в коридоре привычно гасли сразу за спиной.

Дальше по коридору открылась дверь, из которой вышла женщина. Не глядя по сторонам, она направилась к лифтам. Люси шла позади и наблюдала, как лампы загораются и гаснут,

сопровождая женщину по коридору. Эта игра света создавала иллюзию, будто фигура парит на месте, имитируя шаги.

Далеко впереди из квартир вышли двое мужчин и женщина, на всех были рабочие комбинезоны. Возле лифтов соседи вежливо поздоровались друг с другом и в полном молчании спустились на нулевой этаж, где, влившись в людской поток, поспешили к приближающемуся монорельсу.

Поезд был заполнен пассажирами. Люси прошла в середину вагона и, взявшись за поручень над головой, окинула взглядом тёмно-серую толпу. В основном на людях были потёртые, местами с пятнами комбинезоны. У большинства уставшие лица и потухшие глаза. Поезд ехал по тёмному туннелю, и в окне, как в зеркале, отражался весь вагон. Взгляд Люси лениво скользил по отражению, рассматривая лица пассажиров. Это был её любимый способ скоротать время, пока поезд полз от дома к дому.

На конечной станции поток людей хлынул по извилистому коридору, унося Люси в сторону транспортного хаба. Девушка подходила к платформе, когда коммуникатор на руке завибрировал. Не останавливаясь, она открыла новое сообщение и, прочитав, кто отправитель, резко затормозила, вызвав лавину столкновений за спиной и негромкие ругательства. Буркнув извинения, Люси отошла к ближайшей стене и снова открыла письмо. Отправитель — Центр координации космических полётов.

«Уважаемая Люси!

Настоящим письмом сообщаем, что Ваша заявка на участие в новой экспедиции в качестве сопровождающего персонала рассмотрена. Результат рассмотрения: заявка одобрена.

Вам необходимо немедленно прибыть в Центральный офис координации космических полётов для проведения личного собеседования.

На Ваше регулярное место работы направлен официальный запрос-прошение на освобождение от выполнения должностных обязанностей на время проведения собеседования.

Следующим письмом Вам будет направлена подробная инструкция по маршруту до Центрального офиса.

Канцелярия Центрального офиса координации космических полётов.

06.08.2300».

Люси почувствовала лёгкое головокружение и плотнее прижалась спиной к холодной стене. Она медленно дышала, вновь и вновь перечитывая сообщение.

Оторвавшись от экрана коммуникатора, девушка оценивающе осмотрела свою одежду: на ней был самый старый комбинезон со множеством пятен и слегка вытянутой на коленях тканью и ярко-красная футболка.

«Видок что надо», — хмыкнула Люси, рассеянно проводя руками по одежде.

Коммуникатор на руке снова завибрировал — пришла инструкция. Открыв письмо, Люси внимательно изучила его, стараясь запомнить номера коридоров, туннелей и переходов, чтобы по пути не отвлекаться на сверку маршрута.

Вернувшись к распределительному коридору, Люси направилась на соседний перрон. Поезд уже стоял, и девушке пришлось перейти на бег, чтобы успеть заскочить в ближайшую дверь за мгновение до её закрытия. Монорельс тронулся и вынырнул из транспортного хаба навстречу утреннему солнцу.

Спустя двадцать минут поезд начал замедляться и плавно въехал в транспортный отсек Центра координации космических полётов. Пассажиры вышли из вагонов и единым потоком отправились к раздвижным металлическим дверям, ведущим в распределительный холл.

Следуя инструкции из письма, Люси попала в центральный туннель и, пройдя по длинному коридору, зашла в лифт. Выйдя на десятом этаже, девушка удивлённо выдохнула. В огромном помещении на панелях куполообразной крыши транслировалось голубое небо с плывущими облаками. В центральной части здания не было перекрытий и можно было проследить

взглядом до первого этажа, где туда-сюда сновали люди. Люси пошла вдоль правой части здания. На стенах, между дверей кабинетов, висели рамки с фотографиями.

На первом фото был изображён космический телескоп «Прометей». В 2270 году он добрался до границ нашей Солнечной системы и передал на Землю первые подробные снимки Проксимы Центавра b, получившей второе название Возрождение. Это стало отправной точкой, подарившей человечеству надежду.

Люси неспешно шла вдоль стены, внимательно рассматривая изображения в рамках. Таблички с информацией, расположенные под каждой фотографией, она не читала, поскольку это была новейшая история, в которой её родители принимали непосредственное участие как выдающиеся учёные современности. И Люси могла бы рассказать гораздо больше, чем эти золотистые дощечки.

К примеру, почему люди не отправились колонизировать Марс? Долететь до него можно было за полгода, даже на тех древних двигателях, используемых в 2100 году. Об этом не принято говорить, и в учебниках по истории эту тему тоже не освещают, хотя ответ лежит на поверхности, в прямом смысле слова. Даже если бы человечеству удалось запустить процесс формирования атмосферы на Марсе и к 2300 году планета стала пригодной для жизни, переселиться на неё было бы невозможно. На Марсе нет экосистемы, и на Земле к тому времени тоже не осталось былого биоразнообразия, которым можно заселить Красную планету.

Поэтому учёным пришлось подыскивать подходящую экзопланету. К тому же ещё до войны в 2240-х сильных мира сего догнала усмешка судьбы. Так удобно управляемое общество потребления, проводя большую часть жизни за перелистыванием смешных роликов и покупая очередную подставку для зубной щётки, оказалось абсолютно неспособным изобрести хоть что-то. Огромной зияющей дырой вскрылась фундаментальная слабость института образования. Как выяснилось, объём финансирования не имеет значения, если его некому осваивать. А дальше случилась испепеляющая война, которая на пару с природными катаклизмами уничтожила почти всё человечество.

Люси прошла к следующей рамке — фотографии Возрождения, собранные в огромный коллаж, демонстрировали густые леса, диковинные растения и животных, населяющих планету.

Следующая фотография датировалась 2275 годом. Лаборатория, люди в белых халатах, вставшие полукругом возле макета первого межзвёздного корабля, способного преодолеть расстояние в 40 триллионов километров. Но главный вопрос так и не был решён — как разогнать корабль до скорости, близкой к скорости света. Учёные, те, что чудом выжили, более десяти лет бились над поиском ответа и, окончательно отчаявшись, предоставили доступ к лабораториям всем желающим для проверки любых гипотез, какими бы абсурдными они ни казались. Но, как это часто бывает, всё определила случайность.

В 2282 году в одной из лабораторий группа амбициозных студентов Технико-космического университета проверяла несколько гипотез, касающихся Мендосинского мотора. Сам по себе это маломощный солнечно-магнитный двигатель, работающий за счёт магнитной левитации и питаемый солнечной энергией. Студенты искали способ многократного усиления мощности двигателя. И вот однажды, когда очередной эксперимент с треском провалился, молодые учёные решили провести очередной мозговой штурм. Составив все столы в центр лаборатории, россыпью разложили имеющиеся модели Мендосинского мотора.

Стеклянная крыша щедро поливала лабораторию солнечным светом, приводя собранные моторы в движение. А спустя четверть часа мощнейшая магнитная буря достигла Земли. Подобные явления случались часто и не воспринимались как нечто экстраординарное. Но в тот день произошёл супермощный выброс плазмы с поверхности Солнца, который потряс магнитное поле Земли, нарушив работу электро- и радиосетей.

В лаборатории выключилось всё оборудование, собранные моторы прекратили движение и упали на стол. А разобранные модели, к величайшему удивлению учёных, устремились вверх и, разбив стеклянный потолок, исчезли за его пределами. Таким образом был открыт эффект антигравитации. Впоследствии это событие было названо Супершторм и ознаменовало собой начало новой вехи в истории освоения Космоса. Далее была не менее громкая новость о разработке новейшего супермощного магнитного космического двигателя, который позволял разогнать корабль до рекордных девяноста процентов от скорости света.

Люси неспешно проходила мимо фотографий, изображавших события тех памятных дней, и портретов людей, своими руками творивших историю.

Девушка остановилась напротив огромного плаката, датированного июлем 2288 года. На нём позировал экипаж первого экспедиционного корабля «Нова». Первопроходцы улыбались, кто-то махал руками. Скользя взглядом по центральной части фотографии, Люси замерла. Там, в третьем ряду, были её родители. Они улыбались так же счастливо, как и остальные участники экспедиции. Чувствуя, что глаза начинает жечь, девушка тряхнула головой, повернулась на пятках и решительно пошла дальше по коридору, больше не обращая внимания на снимки на стенах.

Нужный ей кабинет был в самом конце коридора. Табличка на двери сообщала, что это офис начальника Центра координации космических полётов, некоей Джейн О.

Глубоко вдохнув через нос и резко выдохнув через рот, Люси уверенно постучала в дверь. Через динамик, встроенный в стену над дверным проёмом, девушке сообщили, что она может зайти.

Пройдя внутрь, Люси оказалась в просторном светлом помещении. По правой стороне вдоль стены тянулся стеллаж с книгами, по левой на постаментах стояли макеты космических кораблей. На дальней стене был оконный проём с экраном, демонстрирующий голубое небо. За широким столом спиной к окну сидела женщина лет шестидесяти. Её светло-серый костюм идеально сочетался с белыми волосами, едва касавшимися плеч.

Люси прошла на середину комнаты, завела руки за спину и, расправив плечи, громко произнесла:

— Доброе утро, Джейн! Я — Люси, табельный номер 2715375, прибыла на очное собеседование на вакантное место сотрудника сопровождающего персонала на новый экспедиционный корабль.

Женщина за столом удовлетворённо кивнула.

— Доброе утро, Люси. Я вас уже жду. Присаживайтесь, пожалуйста, — лёгким взмахом руки Джейн указала на серый стул напротив её стола.

Женщина вывела над столом голограмму с личным делом Люси.

— Итак, Люси, табельный номер 2715375. Родилась 25 мая 2273 года, единственный ребёнок в семье. В семь лет пошла в школу. Хм, отличная успеваемость, — женщина пролистывала ведомость с оценками, — тем не менее после 8 класса ушла на вечернее обучение. Итоговую аттестацию по школьной программе сдала на отлично. По всем предметам. Поступила в Технико-космический университет на специальность «общее машиностроение», обучалась заочно, итоговый средний балл 4,8. Интересно.

Джейн на мгновение замолчала, пролистывая досье. Её глаза следили за выплывающим текстом. Люси спокойно наблюдала за тем, как женщина что-то выискивает в её биографии. Девушку это нисколько не удивляло: личную информацию о каждом человеке собирают с момента рождения.

— Люси, а почему, учитывая ваши академические успехи, вы не стали работать по профессии, а продолжили как механик на аккумуляторном заводе? После окончания университета вы могли претендовать как минимум на повышение до начальника конвейерной линии или даже перейти на работу в проектный отдел, — не дожидаясь ответа, Джейн продолжила листать

досье и, дойдя до рекомендательных писем, подняла глаза на девушку: — Это невероятно! С такими рекомендациями вам прямая дорога в руководящий состав! Почему вы остались на прежнем месте работы?

Люси пожала плечами:

— Мне всегда было интереснее работать руками и сразу видеть результат своих трудов, чем сидеть над расчётами. Поэтому, окончив университет, я осталась на заводе. Конечно, мою должностную инструкцию пересмотрели и добавили новые задачи, но большую часть рабочего времени я продолжала работать руками.

— Я вас поняла, — медленно кивнула Джейн.

Убрав голограмму, женщина подалась вперёд и положила руки на стол, сцепив пальцы в замок.

— Как вам, вероятно, известно, полёт до Возрождения длится пять лет. Сопровождающий персонал делится на две смены, каждая по два с половиной года. Пока одна смена работает, вторая находится в гибернационных капсулах, как и пассажиры. Мы формируем две взаимозаменяемые команды. В случае возникновения нештатной ситуации командир корабля может принять решение о выводе из гибернации персонала, необходимого для продолжения полёта. Это крайне маловероятно, но, учитывая сложность и продолжительность полёта, мы спрогнозировали возможные риски и составили подробный план мероприятий для их устранения.

Джейн сделала паузу, чтобы попить воды из прозрачного стакана, стоявшего справа от неё на столе.

— Вам предложить воды?

— Нет, спасибо, — Люси покачала головой.

— Итак, продолжим. Помощник главного механика — это единственная должность, на которую ещё не утвердили кандидата. Основная задача помощника — быть правой рукой главного механика, и это подразумевает, что кандидат должен иметь более глубокое понимание строения и принципов работы разнообразных механизмов. Причём одной теории мало — надо обладать достаточным практическим опытом, чтобы устранить неполадку самостоятельно, не прибегая к посторонней помощи. Иными словами, квалификация должна быть выше, чем у рядового механика. С учётом вашего образования и опыта работы мы полагаем, что вы являетесь идеальным кандидатом на данную должность. Есть вопросы?

Люси кивнула.

— Да. Сколько времени отводится на подготовку к полёту?

— Для сопровождающего персонала — шесть месяцев. Подготовка уже началась, и, так как мы долго не могли найти подходящего кандидата на вакантное место, время на прохождение обучения несколько сократилось.

— Насколько сократилось?

— Дата вылета назначена на 10.10.2300. То есть три месяца и четыре дня. Отправка на орбиту дублирующего состава, который зайдёт на смену во второй половине полёта, состоится за неделю до вылета. Первый состав отправляется на орбиту за два дня до вылета. Распределение по командам будет производиться после завершения подготовки, поэтому сейчас я не могу сказать, в какую смену вы попадёте.

— То есть на подготовку осталось меньше трёх месяцев, — подытожила Люси.

— Именно так. В случае если вы соглашаетесь присоединиться к команде сопровождающего персонала, мы подписываем с вами договор без права расторжения до прибытия на Возрождение. Далее вам выдаётся доступ к внутренней системе коммуникации, и вы сможете приступить к работе. Вам необходимо дать нам ответ в течение двенадцати часов.

— Мне не нужно время на размышления, я готова, — решительно произнесла Люси.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Джейн резко хлопнула в ладоши и широко улыбнулась.

— Отлично! Давайте приступим к подписанию договора, — над столом появилась голограмма с текстом документа. — Все необходимые личные данные внесены, остаётся только поставить биометрическую подпись.

Из столешницы с жужжанием выехала небольшая пластина для считывания отпечатков пальцев. Джейн вытянула правую руку и, приложив ладонь к сканеру, подписала договор. На голограмме появилась зелёная надпись «Подписано Центральным офисом координации полётов».

— Ваша очередь, — женщина отразила текст договора в сторону Люси.

Девушка пролистала договор, бегло читая ключевые моменты, сверяя личные данные. После чего, приподнявшись на стуле, правой рукой коснулась биометрической пластины. На голограмме появилась зелёная надпись «Подписано, табельный номер 2715375».

Джейн скрыла голограмму и, одним плавным движением поднявшись со стула, протянула руку Люси для рукопожатия. Девушка склонилась навстречу и крепко сжала ладонь.

— Я так рада, что мы наконец-то вас нашли! Это поистине знаменательный день. День, когда команда полностью укомплектована! — на её лице появилась улыбка, обозначая мелкие морщинки в уголках глаз. Джейн вернулась на место. — Ну что ж! Люси, прошу вас, приложите ваш коммуникатор к биометрической пластине.

Девушка наклонилась к столу и занесла левую руку над прибором. Раздался пронзительный писк.

— Хорошо, теперь приложите ладонь для считывания биометрических данных.

Люси положила на пластину правую ладонь — прибор снова пискнул.

— Великолепно! Можете убрать руку. С этого момента вам предоставлен доступ ко всем учебным материалам, касающимся предстоящего полёта, а также к дополнительным материалам, которые могут понадобиться при подготовке. С текущего момента ваш коммуникатор имеет два образа — обычный и специализированный. Обычный вы, как и раньше, будете использовать для общения за пределами Центра. Специализированный образ доступен исключительно для общения внутри Центра. Переключение между ними происходит на начальном экране коммуникатора. Прошу вас попробовать.

Люси села на стул, подняла левую руку и с интересом посмотрела на коммуникатор. На экране появились два значка квадратной формы. Первый был светло-голубого цвета с вихрем зелёных полосочек, формирующих кольцо, — значок коммуникационной системы, работающей на Земле. Второй квадратик — чёрный с синим переливающимся кружком по центру, занимающим большую часть иконки. Люси нажала на второй. На экране появилось новое окно со стопкой надписей: «Обращения», «Контакты», «Учебные материалы», «Мероприятия». Девушка нажала на кнопку «Контакты». Пусто.

— Интерфейс простой и интуитивно понятный. Здесь, — Джейн указала рукой на пустое окно коммуникатора, — появятся контакты вашей команды, с которой вы будете работать на корабле. Но произойдёт это после распределения по сменам. Все начатые чаты будут отображаться в разделе «Обращения». Там доступна почта, на которую вам будут приходить письма от Центра координации полётов и ваших инструкторов по подготовке. В разделе «Учебные материалы» размещена информационная база. И зайдите в раздел «Мероприятия», пожалуйста.

Джейн замолчала, ожидая, когда Люси нажмёт на соответствующую кнопку.

— Отлично. Здесь будет отображаться ваше расписание — занятия, тренировки, экзамены. Так как на подготовку осталось чуть меньше трёх месяцев, ваш график будет заметно плотнее, чем у других участников программы.

Люси кивнула, понимая, что предстоит много работы. Тем временем Джейн, ни на минуту не останавливаясь, продолжила:

— Вы можете остаться жить в своей квартире и ежедневно тратить время на дорогу либо разместиться в общежитии Центра подготовки, оно расположено в соседнем здании. Каждый человек проживает в отдельной комнате со всем необходимым, питание в общей столовой.

Девушка задумалась. Ей предстоял пятилетний полёт до Возрождения. Да, половину пути она пробудет в гибернационной капсуле, но оставшиеся два с половиной года станут жить в замкнутом пространстве с ограниченным количеством людей. И раньше времени отказываться от возможности передвигаться за пределами выделенного контура не хотелось.

— Я бы хотела остаться в своей квартире, — произнесла Люси.

— Ваше право. Но, если передумаете, можете в любой момент отправить прошение на предоставление для вас комнаты.

Джейн прервалась, чтобы сделать несколько глотков воды.

— Продолжим. Ваше обучение будет проходить в Центре подготовки. Он находится в соседнем здании, там же, кстати, общежитие и столовая. Вход в Центр подготовки осуществляется по биометрическим данным — необходимо прикладывать руку к специальной панели на стене. А сейчас самое главное, — женщина сделала небольшую паузу, акцентируя внимание на исключительной важности следующих слов: — Первое. Ваше назначение, как и назначение других участников команды, является строго конфиденциальным. Если встретите кого-то из коллег за пределами Центра подготовки, то должны сделать вид, что друг друга не знаете. Исключение, если вы были знакомы до того, как подписали контракты. Второе. Вы приезжаете в Центр подготовки в своей одежде, перед началом занятий необходимо переодеться в форму сопровождающего персонала. Сегодня вам её выдадут.

— К чему такая секретность? — Люси нахмурила брови.

— Такие меры предосторожности необходимы для вашей же безопасности. Нам поступает много заявок на участие в экспедициях, большинство из них мы отклоняем. Подбор и обучение сопровождающего персонала отнимает много времени. Мы не можем позволить себе отставать от графика подготовки и отправки корабля из-за каких-либо недоразумений, случившихся по вине личностей, чьи заявки были отклонены.

Поджав губы, Люси медленно кивнула. Возможно, проживание в общежитии также продиктовано соображениями безопасности.

— Ну что ж, на этом всё. Дальнейший инструктаж будет проводить голосовой помощник. Чтобы попасть в здание Центра подготовки, вам необходимо спуститься, вернуться в распределительный холл и проследовать в туннель номер один, — Джейн встала из-за стола, намекая на то, что разговор окончен.

— Спасибо, — коротко ответила Люси и, поднявшись со стула, направилась в сторону выхода.

Возле самой двери Джейн её окликнула:

— Удачи!

Девушка обернулась, слегка кивнула и бесшумно закрыла за собой дверь.

Оказавшись в коридоре, Люси пошла к лифтам, по пути рассматривая облака, транслируемые на потолке. Они плыли высоко над головой, некоторые из них принимали причудливые формы, чем-то напоминавшие животных.

«Подумать только, через пять с половиной лет я увижу голубое небо и облака вживую», — мечтательно подумала девушка.

За её спиной раздался звуковой сигнал. Люси ещё мгновение посмотрела на небо, а затем решительно шагнула в кабину лифта.

Выйдя на первом этаже, она пошла к распределительному холлу. Коммуникатор на руке двукратно прерывисто провибрировал, строка «Обращения» засветилась красным цветом.

Нажав на неё, Люси вывела над экраном голограмму письма. Пробежавшись глазами по тексту, девушка нажала на кнопку на боковой части коммуникатора, из которого выскочил микронаушник цилиндрической формы.

Привычным движением Люси поместила его в ухо и услышала голос:

— Привет, Люси! Я Том, голосовой помощник, и расскажу тебе необходимую информацию о работе Центра подготовки. Но для начала хочу тебя поздравить с подписанием контракта! Теперь ты часть нашей команды! Напоминаю тебе, что всё, что ты услышишь, так же как и то, что ты увидишь, узнаешь и чем будешь заниматься в Центре подготовки, является строго конфиденциальной информацией! Ни при каких условиях нельзя раскрывать её кому-либо. Если захочется что-то обсудить, можешь поговорить со мной либо с другими участниками программы подготовки персонала. Но никаких обсуждений за пределами Центра. Это понятно?

Люси уже прошла пустой распределительный холл и оказалась у двери туннеля номер один. Массивные металлические створки были закрыты, слева на стене висела биометрическая пластина. Люси потянулась к панели, но в нескольких сантиметрах от прибора рука застыла в воздухе. Девушка остановилась в нерешительности — стали терзать сомнения. Оставшись в полной тишине, она обдумывала всё, что услышала в кабинете Джейн. Создавалось впечатление, что ей специально заговаривали зубы. На собеседовании задали только один вопрос, а остальное время зачитывали её досье, рассказывали о программе, о рисках, о безопасности. Несколько раз высказали уверенность в том, что Люси подходит на эту должность. Даже сейчас, когда девушка не успела выйти из здания Центрального офиса, её полили новым потоком информации. Люси опустила руку. Поторопилась ли она с подписанием контракта? Определённо да. Стоило ли взять паузу для принятия решения, которое определит, чем она будет заниматься ближайшие пять лет? Совершенно точно да. Девушка громко выругалась и, подняв голову к потолку, глубоко вдохнула и шумно выдохнула через рот.

«Я даже толком не прочитала договор!» — подумала Люси, вспоминая всю ту спешку, которую ей навязали с самого утра. Срочный вызов на собеседование, безостановочная болтовня, сжатые сроки на принятие решения.

Девушка ходила взад-вперёд напротив двери, размышляя. Но что делать? Контракт подписан, пути назад нет. В любом случае ей необходимо попасть на Возрождение. И между тем, чтобы проспать пять лет или прожить осознанно хотя бы половину из них, Люси выбирает второй вариант. Она бы в любом случае подписала договор. Но девушка злилась на саму себя, что поддалась их игре и поспешно приняла решение.

— Ладно, — сказала вслух Люси, — мне всё равно нужно было это сделать.

— Прости, это значит да? — раздался голос из микронаушника.

— Что?

— Ты подтверждаешь, что услышала информацию о конфиденциальности программы?

— Да, я всё поняла.

— Отлично! В таком случае прикладывай руку для сканирования. И добро пожаловать домой! — бодро произнёс голос в наушнике.

Люси удивлённо изогнула бровь: «Добро пожаловать домой? Мило».

Девушка подошла к панели и прислонила к ней руку. Почти сразу прозвучал продолжительный писк, и створки дверей медленно разъехались, прячась внутри стены. Взору открылся очередной серый туннель со световыми панелями, которые загорались при приближении к ним и гасли за спиной. В конце коридора была ещё одна дверь с биометрической панелью на стене. Люси прикоснулась к пластине рукой. Снова продолжительный писк, и двери раздвинулись. Новое помещение просторное и светлое. Так же как и в Центральном офисе, потолок был высоко над головой, и на нём транслировалось голубое небо. Люси насчитала пять этажей со стеклянными ограждениями. В центральной части первого этажа стояли диванчики, кресла и

журнальные столики. У дальней стены располагалась невысокая сцена. На левой и правой стенах располагались двери с серебристыми табличками. В некоторых простенках висели фотографии, возле других располагались книжные шкафы. Люси в голову пришла догадка: может быть, это настоящие книги из бумаги? Подойдя к ближайшему стеллажу, девушка взяла первую попавшуюся и аккуратно раскрыла её. Нет, листы были из тончайшего пластика. Девушка разочарованно вернула книгу на место.

— Осмотрелась? — раздался голос в ухе. Люси от неожиданности вздрогнула.

— Да.

— В таком случае давай приступим к нашей экскурсии по Центру подготовки. Начнём с раздевалки — тебе необходимо переодеться. Прошу тебя вернуться к центральному входу и начать двигаться по левой части здания.

Голос в наушнике затих.

— Дошла.

— Отлично. Двигайся по часовой стрелке. Первая дверь — выход к лестницам. В здании всего пять этажей, лифты не предусмотрены. Идём дальше. Следующая дверь ведёт в раздевалку, заходи в неё.

Люси толкнула дверь с табличкой «Раздевалки» и оказалась в небольшом коридоре с двумя дверьми, зашла в ту, на которой висела табличка «Женская раздевалка». По левой стене тянулась широкая полоса зеркал, под которыми располагалась такая же длинная столешница с ящиками, расположенными в ряд. Под столешницу задвинуты несколько лавочек. Далее, судя по табличкам, были туалет и душевые. Большую часть раздевалки занимали высокие шкафчики, выставленные рядами, и лавочки напротив них.

— Номер твоего шкафчика 129, самый последний ряд, — бодро сказал голос. — Когда дойдёшь до него, просто возьми за ручку и потяни на себя. В ручку встроен сканер отпечатков пальцев, и он уже настроен на твои биометрические данные.

Люси молча прошла к своему шкафчику и потянула за ручку. Послышался щелчок замка, и дверца подалась. Внутри две полки — одна сверху, другая снизу — и направляющая для плечиков. На них висело два комплекта комбинезонов приглушённого серо-зелёного цвета. Люси протянула руку и пробежалась пальцами по костюму. Ей понравился цвет, а ткань была такая же, как и у её обычного комбинезона. На верхней полке лежали стопка белых футболок, два комплекта чёрных шорт и несколько пар белоснежных носков. На нижней полке косметичка с предметами личной гигиены и серое полотенце. Под шкафчиком располагался ещё один. Люси присела на корточки и потянула за ручку. На верхней полке — резиновые тапочки и белые кроссовки, на нижней — высокие чёрные ботинки с массивной подошвой и шнуровкой по всей длине.

— Я так полагаю, тут всё понятно, — вновь раздался голос Тома. — Но стоит сообщить, что комбинезоны рекомендуется сдавать в стирку не чаще двух раз в неделю, спортивную форму, носки и футболки можно сдавать каждый день. Баки для сдачи белья находятся перед входом в душевые. Чистую одежду будут привозить прямо в раздевалку и размещать на вешалке у стены справа от входа. На плечиках будет висеть пломба с номером шкафчика. Одежду необходимо будет переложить к себе в кабинку, а плечики положить в специальный контейнер у двери в раздевалку. Всё ясно?

— Да, — ответила Люси.

— Занятия начинаются с восьми утра, а заканчиваются примерно в шестнадцать-семнадцать часов. Но, учитывая, что у тебя сжатые сроки обучения, плюс занятия по общей физической подготовке являются обязательными и ежедневно им следует уделять не менее часа в день, вероятно, ты будешь заканчивать позже коллег. А теперь прошу переодеться, за сегодня нам нужно успеть показать тебе весь Центр подготовки и заполнить твоё персональное расписание занятий. Как будешь готова, позвони мне, — сказал Том и отключил связь.

Переодевшись в новый, с иголки, серо-зелёный комбинезон и отрегулировав шнуровку на ботинках, Люси собрала волосы в хвост и придирчиво осмотрела себя в зеркале. Ей определённо нравилась новая форма, она была приталенная и выгодно подчёркивала стройную фигуру и естественные изгибы тела. Каштановые волосы и каре-зелёные глаза контрастировали с бледностью кожи — девушка вспомнила, что ей больше месяца приходят уведомления о необходимости пройти курс солярия, которые она настойчиво игнорировала. Ввиду того что атмосфера Земли крайне неблагоприятная и люди передвигаются по туннелям или под землёй, организм не получает нужную дозу ультрафиолета. Нехватка витамина D компенсируется пищевыми добавками, но вот бледный цвет кожи, постепенно переходящий в серо-землистый, — это проблема, которая решается только солнечными ваннами. Люси покачала головой: *«Надо заняться этим вопросом, но не сегодня».*

Девушка открыла на коммуникаторе контакты, в которых появился голосовой помощник Том, и нажала на кнопку вызова.

— Здравствуй, Люси! — прозвучал голос в микронаушнике.

— Том, прошу называть меня Люси, с ударением на последний слог. Мне так привычнее.

— Хорошо, Люси. Продолжим нашу экскурсию.

За пределами раздевалки девушку встретил шум голосов — повсюду были серо-зелёные комбинезоны, переходящие из кабинета в кабинет. Люси показалось, что она снова в школе и прозвеневший звонок выпустил жужжащие стайки учеников из кабинетов.

— Не считая раздевалок, весь первый этаж занимает сектор физической подготовки. Двигайся, пожалуйста, по левой части здания и подойди к ближайшей двери, — продолжал Том. — Ежедневно в Центре подготовки занимаются более двухсот человек, и, чтобы равномерно распределить нагрузку на кабинеты и спортзалы, над каждой дверью висит экран, в реальном времени показывающий, сколько человек находится внутри помещения.

Люси заглянула в ближайшую дверь — обычный спортивный зал со стандартным набором тренажёров.

— На этой стороне здания находятся залы с тренажёрами, на другой — специализированные залы для борьбы, бокса и кроссфит-зал, а также медицинский кабинет, — продолжил рассказывать Том, пока Люси проходила через зону с диванчиками к противоположной стене.

Она заглянула в каждый зал, с любопытством рассматривая занимающихся людей. На всех были чёрные шорты и белые футболки. В голове вновь всплыла ассоциация со школой.

Далее Том провёл девушку по второму этажу, на котором располагались кабинеты с учебно-тренировочными моделями различных элементов корабля для отработки практических навыков персонала.

Третий этаж занимали учебные классы и библиотека. На четвёртом располагались столовая и часть жилых комнат. Пятый этаж был отведён под общежитие.

— Ну что ж, Люси, — голос Тома звучал радостно, — наша экскурсия закончена. Теперь нам нужно просмотреть твоё расписание. Предлагаю пройти в библиотеку, там есть свободные компьютеры. На мониторах удобнее просматривать график занятий. Сразу скажу, что первые несколько дней, а может быть и неделю, тебя будут тестировать, чтобы определить текущий уровень знаний. Ты же понимаешь, что остальная команда обучается уже три месяца и выделить окошки в расписании преподавателей для индивидуальных занятий с тобой невозможно. Кроме того, этот объём информации нельзя уместить в оставшиеся три месяца подготовки. Мы надеемся, что ты окажешься достаточно подготовленной и сможешь присоединиться к основному потоку, иначе тебе придётся в ускоренном режиме догонять остальных и делать это самостоятельно. Тем не менее давай спустимся в библиотеку и приступим к изучению твоего расписания.

Люси, утомлённая безостановочной болтовнёй, закатила глаза:

— Том, просто отправь мне его на почту.

— Я уже это сделал. Когда откроешь файл, дай согласие на синхронизацию с твоим календарем, и занятия автоматически будут в нём отображаться. Кстати, если по каким-то причинам в расписание внесут изменения, информация об этом тут же попадёт в твой календарь. А также...

— Том, я справлюсь.

— Но мне необходимо проконтролировать, что тебе всё понятно. Давай хотя бы откроешь письмо при мне, чтобы я убедился, что всё хорошо?

— У кого-то возникали с этим проблемы?

— Нет, но все члены команды проходили данный этап со мной.

— Том, — Люси прервалась, чтобы выдохнуть и успокоиться, — повторяю тебе ещё раз — я справлюсь. И мне бы хотелось верить, что обучение будет проходить более динамично и продуктивно, чем сегодняшняя экскурсия, потому что, как ты верно подметил, у меня чертовски мало времени на подготовку.

— Я тебя понял. Если возникнут вопросы, ты можешь в любое время позвонить мне через окно «Обращения», — сухо ответил Том и отключился.

«Серьёзно? Он обиделся? Может быть, это был живой человек, притворяющийся головным помощником?» — Люси с облегчением вытащила микронаушник и поднесла его к выемке в корпусе коммуникатора, куда он опять примагнитился.

Оставшись одна, Люси первым делом отправилась на четвёртый этаж в столовую. Маневрируя между столами и людьми, девушка прошла к ленте выдачи и выбрала лёгкий обед. Сев за свободный столик, она с интересом рассматривала разношёрстную толпу людей. Большинство были в таких же серо-зелёных комбинезонах, как и у неё, иногда появлялся белый цвет — вероятно, медики. Серебристо-серые комбинезоны, напоминавшие костюм Джейн, мелькали в толпе чаще белых — скорее всего, это были представители административного персонала. Но больше всего бросались в глаза люди в чёрных штанах и футболках. Судя по выправке и манере поведения — военные. Девушка решила, что при следующем разговоре обязательно поинтересуется у Тома, кто все эти люди.

Люси допивала кофе, когда на коммуникатор пришло сообщение, что через пятнадцать минут ей необходимо появиться в библиотеке для первого тестирования. Она облокотилась на стол и, соединив пальцы в жесте хакини мудра, упёрлась в них лицом. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, Люси решительно встала. Тогда ей казалось, что начались самые сложные три месяца в её жизни.

Глава 3

Первый тест был по гибернационным капсулам, про которые Люси знала только то, что они существуют. Естественно, она его с треском провалила, что выбило её из колеи. Календарь сообщил девушке, что сегодня занятия в Центре подготовки для неё окончены.

В расстроенных чувствах Люси отправилась на беговую дорожку. Бег всегда помогал — мышцы перерабатывали кортизол, что позволяло освободить голову от тяжёлых мыслей.

Быстро переодевшись в спортивную форму, Люси направилась к тренажёрным залам. Время подходило к семи вечера, первый этаж Центра подготовки заметно опустел, и найти свободный спортзал не составило труда.

Тренажёрный зал представлял собой просторное помещение, одна из стен которого была полностью увешана зеркалами, визуально расширявшими пространство. Повсюду стояли различные тренажёры, стойки с весовыми дисками, гантелями, даже был островок для занятий с гириями. У дальней стены Люси увидела кардиозону, размещённую в углублении П-образной формы, где располагались беговые дорожки, велотренажёры и эллипсы. На каждой стене висели обособленные панели для трансляции виртуальных пейзажей.

Выбрав беговую дорожку и поставив в подстаканник бутылку с водой, Люси приступила к неспешной разминке. Она всегда тщательно разогревала все группы мышц — из-за этого тренировка занимала на десять минут дольше, зато значительно снижался риск получения травмы.

Наконец завершив подготовку, Люси встала на беговую дорожку и, установив целевую дистанцию в семь километров, начала набирать скорость. Первые пять минут тело сопротивлялось нагрузке, но после вошло в ритм, и Люси ощутила лёгкость.

Вспомнив о проекционной панели, девушка нажала на кнопку включения. На экране появился пейзаж, выставленный предыдущим пользователем. Это был песчаный пляж, по левую сторону от которого плескался океан. В бесконечной погоне друг за другом волны облизывали прибрежный песок. Вдалеке летали белые птицы. Их крики, доносившиеся из динамиков, вызвали у Люси удивление — она никогда не слышала таких голосов. Вопли птиц были пронзительными, как бы противопоставляясь размеренному шуму океана. Удивительно, но это сочетание расслабляло и дарило умиротворение. Обычно Люси включала трансляцию леса, но в этот день виды песчаного пейзажа попали в ту самую болезненную точку, где-то в глубине души, разбивая ледяные путы страха, тревоги и неоправданных ожиданий. Девушка бежала, наслаждаясь видом океана и невысоких скал у побережья.

Преодолев дистанцию, она выставила минимальную скорость на беговой дорожке и перешла на спокойный шаг, восстанавливая дыхание. Физическая нагрузка и прекрасный пейзаж дали желаемый результат — Люси чувствовала приятную усталость в мышцах, а голова обрела способность ясно мыслить.

Остановив беговую дорожку и допивая остатки воды, девушка открыла в коммуникаторе раздел «Фитнес-трекер». Счётчик тренировок показывал сорок минут. Хмуря брови, она открыла контакты и набрала номер голосового помощника.

— Добрый вечер, Люси! — бодро произнёс Том.

— Добрый вечер, Том. Объясни мне, пожалуйста, почему фитнес-трекер засчитал мне сорок минут тренировки вместо пятидесяти пяти, которые я провела в зале?

— Тут всё просто! Трекер фиксирует продолжительность активных действий. Раньше он засчитывал минуты нахождения в спортзале, ориентируясь на время, фиксируемое при входе и выходе работника из зала. Но потом, к величайшему изумлению, оказалось, что многие вместо занятий на тренажёрах просто сидят на них и без умолку разговаривают. Поэтому теперь засчитывается лишь работа в повышенной пульсовой зоне.

— Понятно. Как всегда, спасибо предшественникам, — хмыкнула Люси. — Спасибо, Том. Пока.

— Рад был помочь! — коммуникатор на руке затих.

Люси посмотрела на часы — до отправления ближайшего поезда был ещё час. Поэтому, прежде чем пойти в раздевалку, девушка решила подняться в столовую и взять несколько протеиновых батончиков из автомата. Она пересекла тренажёрный зал, когда вспомнила, что хотела посмотреть название пейзажа. Вернувшись к беговой дорожке, Люси потянулась к небольшому дополнительному экрану на панели управления тренажёром.

«Мыс Байрон? Мне бы и в голову не пришло искать трансляцию по ключевому слову «мыс», я бы искала «пляж» или «океан». Хорошо, что вернулась», — подумала Люси, выключая устройство.

После пробежки ноги сопротивлялись подъёму по лестнице, и девушка собралась взять запас перекусов, чтобы каждый день после тренировки не подниматься в столовую.

Оказавшись на четвёртом этаже, Люси подошла к автомату. На экране выбрала несколько протеиновых батончиков с разными вкусами и один электролитный напиток. Автомат зажужжал, и в окошке выдачи появились напиток и один батончик. Люси повторно нажала на картинку, отображаемые на экране, но аппарат ничего не выдал. Она с силой хлопнула по боковой стенке автомата и повторила попытку заполучить желаемое. Металлическая коробка не поддавалась.

«Какого чёрта!» — про себя выругалась Люси, снова набирая контакт голосового помощника.

— Том! — девушка начала почти с крика, но тут же взяла себя в руки и продолжила более спокойно. — Я предполагаю, что автомат в столовой сломался. Он не выдаёт мне протеиновые батончики.

— Ещё раз здравствуй, Люси! — отозвался Том. — С автоматом всё в порядке. Ты уже получила один батончик и электролитный напиток, сегодня он тебе больше ничего не выдаст.

— Почему это?!

— Все мы здесь готовимся к многолетнему полёту на космическом корабле, на котором, как ты можешь догадаться, нет возможности развернуть полноценную лабораторию по производству продуктов питания. Поэтому перед полётом будет собран необходимый запас продовольствия, выверенный до окончания путешествия. Каждому члену экипажа рассчитают персональный рацион, исходя из индивидуальной потребности в энергии, макро- и микронутриентах. Как ты понимаешь, на корабле не получится выбирать, чем будешь питаться.

— Звучит тоскливо, — Люси печально смотрела на скудный улов в руках.

— Сейчас ты начнёшь тренироваться и активно обучаться, и твоя суточная норма калорийности будет пересчитана. Думаю, через несколько дней автомат станет выдавать тебе два батончика, — весело произнёс Том, пытаясь таким образом подбодрить девушку. — Имей в виду: если будешь что-то есть за пределами Центра подготовки, обязательно пиши мне об этом. В течение всего времени обучения потребляемая тобой пища анализируется, чтобы составить максимально комфортный рацион для полёта. Если утаишь дополнительные перекусы, то с большой долей вероятности в полёте станешь недоедать.

— Паршиво, — хмыкнула девушка.

— На самом деле всё не так уж и плохо. Все привыкают, и ты привыкнешь.

— Не сомневаюсь, — со вздохом ответила Люси. — Ещё раз спасибо, хорошего вечера.

— Пока-пока! — слишком радостно, по мнению девушки, сказал Том и отключился.

Оставшись в полной тишине, Люси понуро поплелась на первый этаж в раздевалку.

Приняв душ и переодевшись в замызганный рабочий костюм, девушка отправилась к выходу из Центра подготовки. Стрелки часов приближались к девяти вечера, в опустевшем общем холле царил молчаливый полумрак. В полном одиночестве Люси дошла до перрона, где,

к её удивлению, стояло не менее двадцати человек. На них были тёмно-серые комбинезоны разной степени потрёпанности, и распознать принадлежность людей к сопровождающему персоналу было невозможно. В равной степени они могли быть как её новыми коллегами, так и работниками Центра координации полётов.

Поезд подъехал ровно в 21:00. Люси зашла в вагон и, выбрав последнюю скамейку, усе-лась на неё, по привычке поставив одну ногу на выступ под окном. Монорельс плавно тронулся, постепенно набирая скорость, и вырвался во мрак наступившей ночи.

Люси любила смотреть на звёзды, тускло мерцавшие через стекло и защитный туннель монорельса. С раннего детства её завораживал вид ночного небосвода, а бесчисленные звёзды увлекали сознание в волнительный водоворот мыслей о бесконечности Вселенной, далёких мирах и об освоении космоса. Но только сегодня, подписав контракт и официально войдя в состав команды, Люси осознала, что теперь это не просто мысли, не просто мечта, а реальность. Она — одна из тех немногих счастливиц, которые своими глазами увидят звёзды не с поверхности Земли, не на фотографиях с космического телескопа, а вживую, пролетая мимо них в бескрайней темноте. Это осознание пронеслось наэлектризованными мурашками по всему телу, а внутренний голос кричал, что это и есть её цель, предназначение, то, что делает её действительно счастливой. Люси улыбнулась, продолжая любоваться звёздным небом.

Поезд домчался до транспортного хаба. Перейдя в подземный туннель, Люси села в поезд, идущий к домам, и достала из сумки протеиновый батончик. Быстро расправившись с ним, девушка так и не поняла, съела она что-то или батончик был сделан из воздуха. По дороге к квартире выпила электролитный напиток, но чувство насыщения не появилось.

Пройдя по тёмному коридору своего этажа и наконец-то оказавшись в квартире, Люси привычно произнесла:

— Дом, включи весь свет и поставь на окна панораму тропического леса!

— Добрый вечер, Люси! Включаю весь свет и запускаю панораму тропического леса, — отозвался приятный женский голос. Квартира ожила и наполнилась светом.

— Дом, есть что из еды?

— В морозильной камере два куска пиццы с грибами и колбасками. В холодильном отделении четыре банки газировки: две со вкусом клубники, одна со вкусом дыни, одна со вкусом лайма. В шкафах сухой суп с куриным вкусом, пакет сухого горохового пюре, — перечислил голос.

— Есть что-нибудь белковое, кроме горохового пюре? — спросила Люси. Горох не был в списке её любимых блюд.

— Нет, Люси, больше ничего белкового нет.

— Дом, оформи заказ на доставку протеиновых батончиков всех вкусов, десяти готовых протеиновых коктейлей и десяти протеиновых десертов: пять со вкусом фисташкового мороженого и пять со вкусом шоколад-кокос, а ещё десяти мультизлаковых завтраков разных вкусов.

— Должна вам напомнить, что доставка в ночное время по цене будет сопоставима со стоимостью вашего заказа.

— Заказывай! — раздражённо махнула рукой Люси. — Именно поэтому я и заказываю сразу много, чтобы завтра снова не платить за доставку.

Несколько мгновений спустя раздался голос из динамиков:

— Заказ оформлен, курьер прибудет через тридцать минут. Выбран бесконтактный способ передачи заказа.

— Великолепно. Если будут вопросы — решай сама. Я пошла в душ, — устало проговорила Люси. Ей захотелось как следует прогреться в горячих струях воды.

Когда девушка вышла из ванной, голосовой помощник умного дома сообщил, что продукты доставлены и ожидают за дверью. Доставку осуществляли автономные роботы, по форме

напоминавшие высокие квадратные мусорные баки на колёсиках, внутрь которых загружался заказ. Также они были оборудованы камерами кругового обзора и парой выдвижных клешней, выполнявших роль рук. В каждом доме на цокольном этаже располагались склады с продуктами длительного хранения, различными хозяйственными принадлежностями и одеждой. На любую продукцию можно было оформить доставку до квартиры. Там, внизу, работники собирали заказы в роботов, а те доставляли их до заказчиков.

Люси открыла дверь — коробка с её заказом была слева, рядом со стеной. В случае если заказчик выбирал бесконтактный способ доставки, робот, добравшись до нужного адреса, открывал одну из своих боковых стенок и клешнями аккуратно выталкивал посылку на пол. Именно поэтому коробки никогда не стояли возле двери, а располагались чуть в стороне у стены.

Забрав посылку и разложив её содержимое по шкафам на кухне, Люси закинула в микроволновку два куска пиццы. Дождавшись звукового сигнала, девушка взяла тарелку с едой, один из только что доставленных протеиновых коктейлей и уселась на диван, вытянув ноги. Руки были заняты, поэтому Люси попросила дом включить настенный экран и приступила к ужину.

Просмотрев новостной блок и не узнав ничего нового или интересного, девушка взяла коммуникатор с обеденного стола и написала Тому сообщение, отчитываясь об ужине. Затем открыла календарь, просматривая расписание на завтра:

09:30 — 11:00 — тест по космической медицине, теоретическая часть.

11:15 — 12:00 — тест по космической медицине, практическая часть.

12:00 — 13:00 — обеденный перерыв.

13:00 — 17:00 — тест по механике, термодинамике, электродинамике, оптике.

17:00 — 18:00 — перерыв, ужин.

18:00 — 19:00 — тест по материаловедению.

А ещё нужно втиснуть в расписание обязательную физподготовку продолжительностью не менее часа. Люси решила, что с утра она позанимается на тренажёрах, а вечером совершит небольшую пробежку, чтобы помочь голове расслабиться после напряжённого дня, и поставила соответствующие отметки в календарь. Итак, быть в Центре подготовки нужно не позднее восьми утра. *«Вполне приемлемо»*, — подумала Люси и отправилась спать.

Проснувшись в 06:15, девушка сделала зарядку, приняла контрастный душ, выпила традиционную чашку кофе и съела мультислаковый завтрак, наблюдая за виртуальной прогулкой по утреннему лесу, транслируемой на экране оконного проёма.

Люси надела самый свежий комбинезон, который успел обзавестись лишь парой неотстирываемых пятен, и ровно в семь вышла из квартиры на привычный маршрут до транспортного хаба. Сегодня она достала микронаушники и включила энергичную музыку, настраиваясь на долгий и продуктивный день.

Поездка до станции Центра координации космических полётов прошла в привычной утренней суматохе. Но уже в распределительном коридоре поток людей, направлявшихся к туннелю номер один, уменьшился. Люди выстраивались в очередь перед раздвижными дверьми.

Вытащив микронаушники и убрав их в коммуникатор, Люси выглянула из-за спины стоявшего перед ней мужчины и удивлённо прошептала:

— Почему все ждут в очереди, если двери открыты?

Ей казалось, что она сказала себе под нос, но, судя по тому, что стоявшая перед ней спина медленно повернулась в её сторону, девушка выразила удивление слишком громко.

— Новенькая, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс низкий мужской голос.

— Да, вчера был первый день, — на автомате ответила Люси, поднимая взгляд, чтобы установить зрительный контакт с говорящим. Мужчина был почти на голову выше неё.

— На стене располагается биометрическая панель для сканирования отпечатка руки, — начал спокойно рассказывать мужчина. — Каждый сотрудник Центра подготовки, перед тем как пройти дальше, должен приложить левую руку к датчику. Если этого не сделать, сработает сигнализация, которая, кстати говоря, звучит пронзительно, и входные двери захлопнутся. После чего прибудет отряд охраны и проверит каждого человека, находящегося внутри изолированного коридора.

— Кхм, — прочистила горло Люси. Она заворожённо рассматривала ярко-голубые глаза с центральной гетерохромией, и сказанные незнакомцем слова с трудом пробивались через завесу изумления. — Спасибо, вы избавили меня от позора визжащей сигнализации.

— Всегда пожалуйста. Голосовой помощник в первый день обычно рассказывает правила пользования биометрическими пластинами.

— Нет, Том говорил о чём угодно, но об этом умолчал, — с досадой произнесла Люси.

— С ним такое бывает. И, к сожалению, достаточно часто, — сухо подтвердил мужчина. Казалось, он хотел ещё что-то сказать, но отвернулся и сделал несколько быстрых шагов, нагоняя впереди идущего сотрудника, который успел отойти на несколько метров.

Люси последовала его примеру. Очередь быстро продвигалась к дверям. Девушка продолжала рассматривать того мужчину. Высокий, спортивного телосложения, с широкими плечами. Чёрные волосы были коротко подстрижены по бокам и имели чуть больше объёма на верхней части головы. Он был одет в идеально выглядевший тёмно-серый комбинезон и начищенные до блеска чёрные сапоги. Люси готова была поспорить, что он один из белых воротничков.

Мужчина резко повернулся, и Люси вздрогнула от неожиданности.

— И ещё. Приложив руку к пластине, не забудьте дождаться звукового сигнала, прежде чем её убирать. Иначе, — он приподнял согнутую в локте руку и покрутил ею, рисуя указательным пальцем круги в воздухе, — неизбежно сработает сигнализация.

Мужчина отвернулся и подошёл к датчику на стене. Послышался продолжительный писк от сканера, и незнакомец шагнул в сторону коридора.

Люси повторила его действия и после разрешающего сигнала прошла в туннель. Фигура мужчины быстро удалялась, обгоняя попутный поток людей.

Дойдя до раздевалки, девушка переделалась в спортивную форму и направилась к тренажёрному залу. К её удивлению, многие сотрудники Центра подготовки выбирали утреннее время для занятий спортом. Она вошла в менее загруженный зал, в котором было всего десять человек. Тщательно размявшись, Люси приступила к базовым упражнениям методом круговой тренировки: присед со штангой, скручивания, гиперэкстензия, жим гантелей на скамье и прыжки через скакалку.

Люси сделала первый круг из трёх запланированных, когда в зал ввалилась шумная компания из четырёх человек. Они громко разговаривали и ещё громче смеялись. Их появление в зале было подобно урагану в закрытом пространстве. Разделившись на пары, они разошлись по тренажёрам. Весовые диски на стойках стремительно исчезали, увешивая грифы бойкого квартета. Когда компания приступила к упражнениям, стало чуть тише, хотя страхующие в парах активно подбадривали партнёров криками и шутками об их физическом развитии.

Люси выполняла жим гантелей на скамье, когда возле её уха раздался весёлый женский голос:

— Подруга, ты слишком низко опускаешь локти. Это неправильно! Надо вот так.

Тёплые руки мягко легли на локти Люси и аккуратно подтолкнули их вверх.

— Давай, ещё подход. Во-о-от, уже лучше. Давай ещё два раза!

Люси выполняла упражнения, останавливая ход рук, когда локти едва касались ладоней девушки.

— Всё, хватит. У тебя руки дрожат. Давай помогу, — обладательница голоса наконец-то показалась в поле зрения Люси, ловко забирая гантели из её рук.

— Я Саша, — девушка протянула руку.

— Люси. Спасибо за подсказку, — улыбнулась она.

— Это упражнение всегда лучше выполнять с партнёром, хотя бы до тех пор, пока не отработаешь его до автоматизма, — произнесла Саша.

— Эй, кучерявая! Отстань от девушки, я уверен, она не из этих! — со смехом крикнул подходивший к ним мужчина.

Люси с удивлением перевела взгляд с девушки на мужчину и обратно. Саша была одного с ней роста, с голубыми глазами и светлыми прямыми волосами, коротко остриженными на мужской манер, только чуть длиннее. На открытых участках кожи виднелись пучки мышц.

— Грег, какой же ты идиот! Я сама не из этих! — с напускным возмущением воскликнула Саша, с силой ударяя кулаком по внушительному бицепсу мужчины. — Грег, это Люси. Люси, это Грегори, или Грег.

Мужчина небрежно оттряхнул место удара, будто смахивал невидимые пылинки, и, подойдя ближе к Люси, протянул руку. Девушка ответила на рукопожатие, высоко задирая голову, — мужчина был, кажется, двухметрового роста. Его коротко стриженные волосы были пепельно-белого цвета, а серые глаза зорко осматривали Люси. Футболка жалобно затрещала, когда мужчина сложил руки на груди, напрягая бицепсы. На вид Грегу было около тридцати пяти лет, Саша выглядела примерно на тридцать.

— Грег! Ты и так огромный, зачем встаешь в такую позу? Я же объясняла тебе, что своим грозным видом ты распугиваешь девушек! — закатила глаза Саша.

— А может быть, Люси именно та, кто клюнет? — кокетливо произнёс мужчина низким голосом. Его брови подпрыгивали, а мышцы под футболкой пришли в движение, перекатываясь и вздымаясь бугорками.

— Грегори, без обид, но мне это не интересно, — Люси посмотрела ему в глаза.

Она скрестила руки на груди, отзеркаливая позу мужчины, но глаза сквозили холодом.

— Серьёзно? — изумился Грег.

— Предельно серьёзно, — губы Люси изогнулись в слабом подобии улыбки.

— Так, отвали от неё! В следующий раз сделай, как я советовала, — воскликнула Саша, отталкивая Грега.

— Да уж, — расстроено протянул он и пошёл обратно к тренажёрам.

— Вот же придурок, — процедила Саша. — Он почему-то думает, что это работающий метод для знакомства. В общем, не обращай внимания.

— Тебе не нужно извиняться за поступки других людей, — натянуто улыбнулась Люси, мысленно ругая себя за резкие слова, которыми могла обидеть Грега.

Девушка посмотрела на часы и с неудовольствием обнаружила, что ей пора уходить, так и не закончив запланированную тренировку.

— Саша, извини, но мне надо идти, — она взяла полотенце и бутылку с водой.

— Хорошо. Послушай, а ты хочешь присоединиться к нам на тренировках? Меня, честно говоря, уже достали эти остолопы. Ну, что скажешь? — Саша выжидающе смотрела на Люси.

— Да, почему бы и нет. Мне было бы полезно позаниматься в паре с человеком, который разбирается в техниках выполнения упражнений, — улыбнулась Люси. — В какое время вы занимаетесь?

— Мы всегда ходим в зал по утрам. Чередуем кроссфит-тренировки и силовые в тренажёрном зале. Тебе подходит?

— Да, то, что нужно.

— Отлично! — радостно воскликнула Саша и пару раз хлопнула в ладоши. — Давай обменяемся контактами. Я буду отправлять тебе расписание наших тренировок, чтобы ты могла их синхронизировать со своим календарём.

Саша подняла руку с коммуникатором и показала Люси, как добавить новый контакт.

— Готово! Сегодня вечером пришлю тебе сообщение, — Саша убрала коммуникатор.

— Спасибо! Мне пора бежать. Пока!

— До встречи! — Саша помахала рукой.

Люси поспешила в раздевалку, чтобы принять душ и переодеться перед завтраком. Вот так, неожиданно для самой себя, она присоединилась к этой ураган-компании.

Тест по космической медицине, включающий физиологию человека и оказание первой медицинской помощи в космосе в условиях невесомости и при искусственной гравитации, Люси тоже провалила. По этой дисциплине и по гибернационным капсулам ей назначили самостоятельное изучение материалов, с еженедельными тестами по пройденным темам. Экзамен по знанию устройства и принципов работы гибернационной капсулы, методов её обслуживания, по мерам безопасности при эксплуатации и способам устранения неисправностей Люси сдала через две недели после старта обучения. Всё, что было связано с механизмами, не вызывало у неё сложностей. А вот изучение раздела по выводу человека из гибернационного сна, возможным физиологическим и психологическим осложнениям, методам реабилитации после гибернации и восстановлению физических способностей организма заняло две недели.

Космическая медицина давалась ещё сложнее, но за полтора месяца девушка смогла изучить её, сдать промежуточные экзамены и приступить к занятиям в общей группе.

Также была общекосмическая подготовка. В данный блок входили астрономия, физика космических тел и общеорганизационные аспекты организации полёта: структура субординации, ежедневная отчётность, передаваемая в архив, и еженедельный операционный доклад вышестоящему руководству.

Отдельный блок был посвящён строению космического корабля и его эксплуатации. Теоретические занятия шли параллельно с практическими по отработке навыков на реалистичных учебно-тренировочных моделях.

В зависимости от занимаемой должности варьировались требования к навыкам и знаниям по специализациям. Но каждый из членов сопровождающего персонала должен был знать базовый минимум по всем направлениям подготовки. Это продиктовано главным требованием к безопасности полёта — персонал должен быть взаимозаменяемым. Если один из членов экипажа по какой-либо причине не сможет выполнять свои функции, его заменит любой другой находящийся поблизости сотрудник, пока не придёт работник с соответствующей квалификацией. Естественно, временно исполняющий обязанности человек не сможет выполнять работу так же качественно, как основной сотрудник, но устранить или приостановить распространение проблемы он вполне способен.

По итогам тестирований Люси показала высокий уровень знаний по физике, астрофизике, механике, астрономии. По данным дисциплинам её сразу вывели в общий поток подготовки с другими сотрудниками. По блоку строения корабля и отработке практических навыков на учебных моделях Люси выделили инструктора для индивидуальных занятий, так как посчитали перевод подготовки по столь важному направлению на самостоятельное обучение неблагоприятным.

Поскольку после выхода из гибернационного сна тело теряет от сорока до шестидесяти процентов физической силы, Люси поставила перед собой цель до полёта максимально улучшить физподготовку. Её пугала мысль проснуться и быть чуть сильнее фруктового желе. По

утрам она занималась вместе с ураган-компанией, которая мотивировала не жалеть сил, а неисчерпаемый оптимизм ребят подпитывал внутреннюю батарейку. По вечерам Люси бегала под трансляцию мыса Байрон. Ежедневно она занималась на одной и той же беговой дорожке, и часто любимый пейзаж бывал выведен на экран предыдущим пользователем. В такие моменты Люси чувствовала себя менее одиноко.

Жизнь вошла в замкнутый ритмичный цикл дней со строгим расписанием. Ранний подъём, дорога до Центра подготовки, силовая тренировка, завтрак, занятия, обед, занятия, ужин, занятия, беговая дорожка, дорога домой, короткий сон без сновидений, и снова всё по кругу.

Глава 4

Люси не успела пройти через коридор, ведущий к Центру подготовки, когда коммуникатор на руке требовательно завибрировал. Девушка посмотрела на экран — входящий вызов от голосового помощника. Наушники уже были в ушах, поэтому она тут же ответила на звонок.

— Привет, Люси! Какое замечательное утро, какой знаменательный день! Знаешь, я поверить не могу, что время промчалось так быстро! И вот девушка, которая чуть менее трёх месяцев назад впервые прошла по этому коридору, сегодня преодолевает путь в последний раз! Это так волнительно, невероятно волнительно! — Том тараторил, даже не дождавшись ответного приветствия. — Подумать только, ты справилась! На твои хрупкие плечи возложили столь тяжёлую ношу, но ты не сломалась, ты всем доказала, что заслуживаешь место в составе экипажа нового корабля. Твой путь должны зафиксировать в летописях как ярчайший пример силы воли, стойкости духа и целеустремлённости!

Том замолчал, как будто переводя дыхание, что было несколько странным, ведь он не был человеком.

— Доброе утро, Том! — воспользовавшись секундным молчанием, вставила Люси.

Она прошла через коридор и направилась к раздевалке. Сегодня и правда был особенный день. Обучение подошло к концу. На прошлой неделе Люси успешно сдала итоговые экзамены и получила нагрудный жетон члена экипажа.

Эта была металлическая серебристая пластина, состоящая из треугольника, одна из вершин которого смотрела вниз, и схематично изображённой ракеты, похожей на вытянутый накопчик стрелы, которая смотрела строго вверх, выходя за пределы треугольника. Если обвести все грани жетона, получится нечто отдалённо напоминающее пятиконечную звезду.

— Люси, я так горжусь тобой! Ты же понимаешь, что большинству твоих коллег не удалось бы освоить всю эту информацию за столь короткий срок? — не унимался голосовой помощник.

— Том, ты преувеличиваешь. Я уверена, что любому из присутствующих здесь это под силу.

Она вошла в раздевалку и словно попала в пчелиный улей: кругом царил суматоха, каждый квадратный метр раздевалки был наполнен гулом голосов, женщины мельтешили, занимая собой всё пространство. Кто-то торопился к душевым, кто-то укладывал волосы, некоторые облачались в новые комбинезоны, выданные накануне вечером.

У Люси назрел вопрос:

— Том, а ты сейчас со всеми разговариваешь?

— Извини, я не понял.

— Ты сейчас разговариваешь со всеми членами экипажа? — ещё раз спросила Люси. Это бы объясняло царивший вокруг шум.

— А, ты об этом. Нет, остальные члены экипажа прослушали более формальный вариант моей речи в записи. Но вообще да, я могу разговаривать сразу со многими контактами. Иначе всем звонящим пришлось бы ждать в очереди, пока я не освобожусь от предыдущего звонка. Было бы несколько неудобно, правда? — не дожидаясь ответа, он продолжил. — Это возможно благодаря тому, что у меня нет телесной оболочки. И я даже не машина. Я — программный код. Сущность, которая обитает на облачных серверах.

— Поняла, — пробормотала Люси, пробираясь к своему шкафчику.

— Как бы там ни было, я искренне рад, что мне посчастливилось с тобой поработать в эти три коротких месяца. Хоть я и бездушная сущность, являющая собой очерёдность нолей и единиц, и у меня нет и не может быть эмоций, но есть аналитический блок, зашитый внутри моего алгоритма. Он позволяет мне анализировать и сравнивать, в том числе поступки людей.

И поверь мне, тебе было намного трудней, чем остальным членам экипажа. Просто знай это, — голос Тома звучал как никогда серьёзно. — Будь смелой и ничего не бойся. Желаю тебе удачи!

— Спасибо, Том. Ты мне здорово помог за время обучения. Иногда казалось, что ты — настоящий человек, — она замолчала, чтобы сглотнуть неожиданно появившийся ком в горле. Эта сущность, как он сам себя назвал, была человечнее некоторых людей. — Спасибо тебе за всё. Я буду скучать, Том.

— А знаешь, я к тебе привязался, — его голос дрогнул. Он продолжил очень тихо. — Насколько это возможно для сущности. И я буду скучать и помнить тебя. Если мой программный код не удалят за ненадобностью.

Повисла пауза.

— Что ж. Тебе пора, Люси, не опаздывай на общий сбор! Удачи! — быстро произнёс Том и отключился, не дожидаясь ответа.

Прикоснувшись кончиками пальцев к глазам и проведя по мокрым ресницам, девушка рывками втянула воздух через нос и медленно выдохнула. Затем открыла шкафчик.

Переодевшись в новый серо-зелёный комбинезон, Люси прикрепила под левую ключицу серебристый жетон члена экипажа. Подошла к зеркалам и, поправляя волосы, оценивающе оглядела своё отражение. Тело стало более подтянутым, это было видно даже через слои ткани, плечи расправились, осанка стала идеально ровной — спасибо Саше и её любви к упражнениям, направленным на укрепление мышц спины.

Лицо тоже изменилось — кожа приобрела лёгкий загар благодаря регулярным походам в солярий. Однажды, на второй неделе обучения, Люси заблокировали доступ к учебным занятиям и базе знаний из-за того, что она изо дня в день игнорировала сообщения о необходимости пройти курс солнечных ванн. Девушке пришлось сдаться и пойти поджариваться в искусственных ультрафиолетовых лучах. Том, в свою очередь, взялся следить за выполнением предписаний и настойчиво напоминал ей о необходимости очередных сеансов. Люси ему в этом никогда бы не призналась, но смугловатый оттенок кожи нравился ей гораздо больше, чем тот нездоровый серо-землистый цвет, который обычно она видела в отражении.

Пригладив руками ткань комбинезона на талии и бёдрах и кивнув себе в зеркале, девушка вышла из раздевалки.

На первом этаже исчезли диванчики, кресла и журнальные столики. Вдоль стен — фуршетные столы с лёгкими закусками и напитками. Люди стихийно бродили туда-сюда: некоторые подходили к столам за угощениями, другие стояли небольшими группами и что-то обсуждали. Из настенных динамиков лилась негромкая приятная музыка, с трудом пробивавшаяся сквозь гул голосов.

На сцене, ближе к левому краю, возвышалась трибуна. Чуть выше и позади неё в воздухе висела голограмма с таймером, показывающим, что до начала мероприятия оставалось менее пяти минут.

Люси встала у двери первого тренажёрного зала и с любопытством рассматривала коллег. Они ни разу не собирались вместе в одном помещении. Всего их было двести, по сто человек на каждую смену.

В основном люди были в таких же серо-зелёных комбинезонах. Среди них часто мелькали фигуры в чёрной форме — это действительно были военные. Раньше, до трагичных событий новейшей истории, армия включала в свой состав различные виды войск. Но после того, как выжившее население планеты переселилось на одно плато, необходимость в структурном разнообразии отпала. И армию переименовали просто в вооружённые силы, или, как говорили в народе, силовиков.

Некоторые были одеты в белую форму. Люси насчитала около десяти человек — это врачи.

Из задумчивости девушку вывела музыка, неожиданно ставшая громче и торжественнее. Голоса вокруг постепенно затихли, а взгляды устремились к сцене.

К трибуне вышла Джейн, в великолепно сидящем светло-сером костюме.

Толпа взорвалась аплодисментами. Женщина с улыбкой на лице обвела глазами собравшихся и, приподняв руки, как бы поглаживая ими воздух, призвала к тишине. Не сразу, но у неё это получилось.

«Друзья! — её голос, усиленный динамиками разнесся по залу. — Я рада поприветствовать каждого из вас!»

Она взяла паузу, не без удовольствия слушая восторженный отклик публики.

«Вы прошли долгий путь, чтобы оказаться сегодня здесь. Лучшие из лучших! И я нисколько не преувеличиваю! Результаты ваших итоговых экзаменов в совокупности оказались самыми высокими за всю историю нашей космической миссии! Я горда тем, что нам удалось подобрать столь сильный экипаж для пассажирского корабля нового поколения!»

Справа от неё появилась голограмма с космическим кораблём. Над ним повисла надпись «Нова», и сердце Люси пропустило удар — на этом корабле улетели её родители двенадцать лет назад.

«Это наш первый экспедиционный корабль-первопроходец «Нова», — сказала Джейн, взмахнув рукой в сторону голограммы. — Последующие корабли, отправляемые на Возрождение, были идентичны ему. Но, как я уже говорила, для следующего полёта мы подготовили нечто новое».

На голограмме рядом с «Новой» появился ещё один корабль. Он выглядел как копия первого, но был длиннее и массивнее. Если верить цифрам, зависшим на голограмме, новое судно было двести пятьдесят метров в длину, то есть на семьдесят метров длиннее предшественника.

«Наше конструкторское бюро великолепно потрудилось, улучшая корабль. Он больше и вместительнее предыдущей модели, благодаря чему в этот полёт мы сможем взять не сто тысяч пассажиров, как раньше, а двести! — Джейн замолчала, чтобы не перекрикивать восторженные восклицания и шум голосов. Она жестом призвала к тишине. — Я разделяю ваши эмоции, это воистину потрясающе! Инженеры совершили очередной прорыв, приближая день, когда все жители Земли переселятся на Возрождение!»

Джейн широко улыбнулась и, казалось, заглянула в глаза каждому из присутствующих.

«Вы готовы узнать имя корабля, который станет вашим домом на ближайшие пять лет?» — голос женщины загремел над головами людей. А гул голосов стал оглушительным.

Корабль, транслируемый над сценой, постепенно увеличился, вытесняя предшественника с голограммы. Он был тёмно-серого металлического цвета, имел корпус в форме вытянутого параллелепипеда, с блоками двигателей в носовой части и на корме.

Над кораблём выплыли объёмные сине-голубые светящиеся буквы. Когда они, наконец, сложились в слово, сердце Люси на мгновение замерло и пустилось в галоп.

«Дамы и господа, встречайте! Наш прорыв, наша гордость, наша надежда! Корабль «Супернова!» — радостно воскликнула Джейн, и зал взорвался аплодисментами.

Люси стояла, не сводя глаз с мерцающих букв.

«Какая ирония», — подумала она.

Тем временем Джейн снова призвала собравшихся к порядку. Толпа замолчала. Женщина взмахнула рукой, и корабль на голограмме начал вращаться вокруг своей оси.

«Уважаемые члены экипажа корабля «Супернова», — голос Джейн стал серьёзным. — Нам пора приступить к вводному инструктажу в рамках итоговой предполётной подготовки».

Женщина замолчала, а взгляд, которым она обводила экипаж, был требовательным. В зале воцарилась звенящая тишина.

«Благодарю, — строго произнесла Джейн. — Итак, приступим. Корабль «Супернова» оснащён тринадцатью двигателями. Главный — термоядерный, располагается в хвостовой

части корабля, восемь магнитных — по четыре в носовой и хвостовой частях. Как вы знаете, именно они создают эффект антигравитации и разгоняют корабль до скорости, близкой к скорости света. Также на корабле имеются четыре маневровочных двигателя, расположенных на боковых поверхностях центральной части».

Корабль продолжал медленно вращаться, поочерёдно подсвечивая двигатели. Проекция плавно перевернулась, и изображение «Суперновы» повисло перпендикулярно сцене, устремляясь носовой частью в потолок. Она была значительно шире остального корабля за счёт выступающих массивных блоков с двигателями и плоской надстройки жилого блока. Центральная часть корабля со всех сторон была усеяна тёмными рядами солнечных панелей, прерываемых только маневровочными двигателями и двумя грузовыми шлюзами.

«В носовой части корабля расположен жилой блок», — произнесла Джейн и взмахнула рукой в сторону транслируемого изображения. Голограмма прекратила вращение и приблизилась переднюю часть корабля, подсвечивая плоскую надстройку.

Она была в форме восьмигранника. Верхние три стороны фигуры формировали зауженную кверху трапецию, с немного согнутыми внутрь боковыми гранями. Там располагался капитанский мостик со смотровым окном, устремлённым по ходу движения. Противоположные три грани были зеркальным отражением трапеции, но без сломанных граней и более вытянутыми вдоль корпуса корабля, — смотровая площадка для экипажа.

«На третьем этаже жилого блока расположены капитанская рубка, центральный щит управления телемеханикой и смотровая площадка для экипажа», — сказала Джейн.

Голограмма развернула изображение в горизонтальное положение и выставила его под углом сорок пять градусов относительно зрителей. Затем часть проекции исчезла, демонстрируя корабль в разрезе.

«На втором этаже — рабочая зона и тренажёрный зал. На первом — спальня, блок, пищеблок и медпункт, — продолжила рассказывать Джейн. — Гибернационные капсулы экипажа располагаются в специальном изолированном отсеке грузовой части корабля, прямо под жилым блоком».

Выступающая над поверхностью корабля надстройка занимала примерно две трети от ширины корпуса, в то время как первый и второй этажи жилого блока располагались в границах его стен.

Голограмма вновь пришла в движение, показывая центральную часть судна, всё так же в разрезе.

«В центральной части расположен грузовой отсек, — комментировала женщина. — В его передней части будут размещены гибернационные капсулы пассажиров, а ближе к хвостовой — попутный груз».

Корабль «Супернова» был устрашающе огромным. Проекция демонстрировала множество уровней, коридоров и переходных люков, которые будут закрыты в случае разгерметизации одного из отсеков.

Голограмма приблизилась к жилому блоку, постепенно поднимаясь от уровня с гибернационными капсулами вверх, к третьему этажу. Неожиданно в помещении выключили освещение, и по толпе пронёсся восхищённый ропот, когда на голограмме появился космический пейзаж, наблюдаемый из окна смотровой площадки.

Спустя несколько минут из динамиков раздался голос Джейн: «Это и вправду захватывающее зрелище! А теперь я хочу представить вам лётный экипаж!»

Зал наполнился светом, голограмма над сценой исчезла.

Толпа людей пошла рябью и задвигалась. Разноцветная масса комбинезонов начала перетасовываться: в первые ряды вышли представители силовиков в чёрной форме, за ними в ряд встали врачи. По центру зала серо-зелёные комбинезоны раскололись ровно посередине и разошлись в стороны, образуя живой коридор, пропускающий к сцене мужчин в серебристо-серых ките-

лях. Они шли по двое. Их начищенные до блеска ботинки в унисон чеканили каждый шаг. Дойдя до сцены, они бесшумно взошли на неё.

Воспользовавшись моментом общего перестроения, Люси пробежалась взглядом по рядам чёрной формы и встретила глазами с Сашей, которая как будто тоже её искала. Девушка улыбнулась и показала незамысловатую последовательность жестов, сначала ткнув пальцем на Люси, потом на себя, затем её указательные пальцы сцепились в замок, после чего она выпрямила ладонь и устремила её к потолку. Люси расшифровала эту небольшую пантомиму как уверенность девушки в том, что в полёте они попадут в одну смену.

Она подняла руку с выставленным вверх большим пальцем и одарила Сашу улыбкой, полной надежды. Было бы здорово, случись именно так.

Из динамиков послышался голос Джейн: «Со мной на сцене, не побоюсь этого слова, самые выдающиеся пилоты нашего времени!»

Люси перевела взгляд на сцену, где ровным строем стояли десять мужчин, и задумалась, а не был ли каждый отправляемый в полёт экипаж столь же «выдающимся». Их серебристо-серая форма представляла собой брюки и китель с высоким воротником. У каждого на левой стороне груди был прикреплен серебристый значок экипажа, а над ним — металлический жетон в виде раскинутых в стороны крыльев, между которыми была втиснута круглая эмблема с изображением космического корабля. Жетоны такие же серые, как и нагрудный знак членов экипажа, у всех, кроме двух лётчиков с жетонами золотого цвета.

«Пилоты, так же как и основной экипаж, будут работать в две смены, — Джейн повернулась к ряду мужчин с военной выправкой, неотрывно смотрящих куда-то в противоположную сторону зала. — Капитаны, прошу вас выйти вперёд!»

Двое мужчин с золотыми крыльями на груди синхронно сделали шаг. Они как будто были вылиты из одной формы: одинакового роста, с широкими плечами, безупречной осанкой. Мужчины стояли с расставленными ногами, заведя руки за спину. Их угловатые подбородки были вздёрнуты. У обоих были коротко стриженные волосы.

«Перед вами два лучших пилота, которые когда-либо выпускались из нашей Военной академии. Могу вас заверить, что их профессионализм был подтверждён в многократных полётах на околоземную орбиту. Вы в надёжных руках, — Джейн кивнула мужчинам, и они, так же синхронно, сделали шаг назад, вставая в строй. — Теперь прошу выйти помощников капитанов. Стоящие перед вами лётчики не менее выдающиеся, чем их командиры! Вместе они представляют собой самый сильный лётный экипаж в истории наших полётов на Возрождение!»

Джейн начала аплодировать, а следом и весь зал взорвался овациями. Помощники капитанов, слегка наклонив головы в коротком кивке, вернулись в строй. А пилоты в одном общем движении повернулись на месте и направились к выходу со сцены. Каждый из них, проходя мимо Джейн, крепко пожал ей руку.

Проводив пилотов со сцены, женщина повернулась к трибуне.

«Уважаемые члены экипажа корабля «Супернова», сегодня вечером каждый из вас получит письмо с информацией о том, в какую смену вы распределены, а также с датой и временем вылета на корабль. Список разрешённых к провозу личных вещей будет отправлен дополнительным письмом. Напоминаю, что на стартовую площадку вы должны приехать в обычной одежде, без опознавательных знаков членов экипажа, — Джейн сделала паузу. — На этом наша официальная часть закончена, а теперь давайте праздновать! И увидимся на Возрождении!»

Зал ожил: из динамиков на стенах полилась музыка, а люди устремились каждый в своём направлении, рисуя собственными траекториями замысловатые узоры. Серо-зелёные комбинезоны свободно дрейфовали, сталкиваясь между собой бокалами шампанского. В центре помещения стихийно сформировался танцпол. Увлекаемые ритмами, люди улыбались и двигались в такт музыке.

Люси подпёрла спиной ближайшую стену, покручивая пальцами тонкую ножку бокала с игристым вином. Всё происходившее вокруг казалось нереальным, как во сне. Она привыкла много работать, мало спать, быть максимально сосредоточенной на достижении поставленной цели. И на протяжении всех трёх месяцев её окружали такие же целеустремлённые личности. Но сейчас, наблюдая за их неистовым весельем, балансирующим на тонкой грани приличия, она чувствовала, что ей тут не место.

Подойдя к барной стойке, Люси скользнула за неё и взяла с внутренней полки бутылку шампанского. Игнорируя изумлённый взгляд бармена, девушка показала ему сложенные в кольцо большой и указательный пальцы, развернулась и пошла к тренажёрному залу.

Закрыв за собой дверь и оказавшись в приятной успокаивающей тишине, Люси включила освещение в дальней части зала, чтобы большая его часть оставалась в полумраке. Подтащила лавку к стене, села на неё, вжавшись спиной в угол, и подтянула к груди согнутую в колене ногу. С хлопком открыла шампанское и сделала глоток прямо из горла.

Открылась входная дверь, впуская внутрь свет и громкую музыку, и быстро закрылась. Люси не обернулась.

Послышались тихие шаги.

— Вот ты где! Я почему-то так и подумала, что ты сбежала. А потом увидела цифру один на счётчике над дверью. В следующий раз прячься лучше.

— Если бы я хотела спрятаться, Саша, ты бы меня не нашла, — Люси смотрела на девушку, которая уже подошла вплотную к лавке.

— Могу присесть?

— Конечно, — Люси повернулась на лавке и спустила ногу на пол.

— Спасибо. Ну и что ты тут делаешь?

— Отдыхаю.

— Не похоже. Отдыхают там, за дверью, — Саша ткнула указательным пальцем в сторону.

Люси пожала плечами, сделала ещё один глоток из бутылки и передала девушке.

Саша приняла её и ухмыльнулась:

— Как тебе удалось выпросить целую бутылку шампанского?

— Применила природный магнетизм, — улыбнулась Люси.

— Ну да, допустим, я поверила, — сказала Саша и сделала глоток. — Но если серьёзно, почему ты здесь?

Повисла пауза. Саша внимательно вглядывалась в профиль Люси, пытаясь прочесть её мысли.

Люси долго молчала и всё же решила рассказать. Она потянулась к коммуникатору и, открыв библиотеку, проваливалась в папку за папкой, пока, наконец, не открыла нужный файл. А затем вывела в воздух голограмму.

— Смотри, это фотография экипажа первого экспедиционного корабля «Нова», нам его сегодня показывали на презентации. А это, — Люси приблизила лица, — мои родители, которые улетели на нём более двенадцати лет назад.

— Охренеть! Твои родители были первыми!

— Да. Но вот загвоздка, они так со мной и не связались по прилёте.

— Ты думаешь, с ними что-то произошло?

— Не-а. Я многократно отправляла различные запросы, в том числе узнавала, живы они или нет. Мне ответили весьма загадочной формулировкой «никаких изменений в журналах учёта нет». Поэтому предполагаю, что они живы, — Люси хмыкнула и потянулась к горлышку бутылки.

— Послушай, они, скорее всего, живы, и ты сможешь с ними встретиться на Возрождении. Это же классно! — воскликнула Саша.

— Да, только меня кинули. Мне было всего пятнадцать, когда родители улетели. Мне сказали, что я достаточно взрослая и через год могу выйти на работу. Поэтому меня не стали направлять в интернат, а разрешили жить в нашей квартире. Я осталась совершенно одна, и единственным другом мне был плюшевый заяц, которого я каждый вечер крепко обнимала, и плакала до тех пор, пока силы не покидали моё тело, — Люси прервалась, быстро вытирая влажные дорожки на щеках. — Родители говорили, что свяжутся со мной. Девять лет я каждый грёбаный день мечтала о том, как снова услышу их голоса, получив от них весточку с дальней планеты.

— Понятно, почему они не взяли тебя с собой — в анабиоз можно вводить людей старше двадцати одного года. Но почему ты не улетела сразу, как подошёл возраст? Перед отлётом они не поставили тебя в очередь на переселение?

— Нет, не поставили. Более того, они мне строго-настрого запретили вылетать с Земли до того, как я получу от них сообщение, — Люси не стала вдаваться в подробности их последнего разговора: она и так рассказала больше, чем планировала.

— М-да, — произнесла Саша, обдумывая услышанное.

Девушки молча передавали друг другу бутылку и не проронили ни слова, пока она не опустела.

— Знаешь, я ни в коем случае не хочу обесценивать твою боль и уж точно не собираюсь оправдывать твоих родителей, хотя наверняка есть объяснение их поступку, но мы живём в сильно покалеченном мире. Редко от кого можно услышать историю про «жили они долго и счастливо». В лучшем случае это будет максимально приближенная к этому история с некоторой трагичной составляющей.

— Поэтому соберись и хватит ныть? — с сарказмом спросила Люси.

— Типа того, да, — кивнула Саша. — Давай накидаю тебе несколько примеров. Мои родители были учёными и трудились над разработкой двигателя, способного дотолкать тяжеленное корыто до Возрождения. В марте 2276 года, во время запуска экспериментального двигателя, произошло возгорание и прогремел взрыв. Он оказался настолько мощным, что съёс с полигона защитные барьеры, а вместе с ними шестерых учёных. Причём в тот день у моей мамы был выходной, но она хотела своими глазами увидеть триумф инженерной мысли. Я осиротела в шесть лет, меня определили в приют, правда, нашлась двоюродная тётка, которая сжалилась и забрала меня под опеку.

— Саша, мне так жаль! — ужаснулась Люси. Она знала про эту трагедию, позднее родители рассказывали о ней.

— Да забей. Видимо, таков их путь. Зато получилось, как в заезженных сказках: и умерли они в один день. Да? — наигранно весёлым голосом произнесла Саша и подмигнула. — А ещё есть Грег, родители которого отказались лететь на Возрождение. Им уже по шестьдесят пять, и они не хотят тратить пять лет жизни на сон. Тем более в таком возрасте есть риск не проснуться вовсе. Он хотел остаться с ними и улететь позже, но мама была категорически против, говоря, что они с отцом есть друг у друга, а у Грега — никого. Она настояла, чтобы он не тратил время, нянчась с ними, а улетел на Возрождение устраивать свою жизнь.

Люси почувствовала, как кокон жалости к самой себе, в котором она жила долгие годы, с болезненным хрустом дал трещину, а потом ещё одну и ещё. Она взглянула на Сашу. Та сидела с безмятежным выражением лица, и только в глазах едва угадывалась скорбь.

— Да не смотри ты на меня так, будто я побитый щенок! — воскликнула она. — Я сказала тебе всё это не для того, чтобы напроситься на жалость! Смысл в том, что дерьмо случается. Так было всегда, так есть и так будет. Но степень нанесённого ущерба определяет сам человек. Она зависит от того, насколько глубоко конкретный человек позволяет конкретному случаю проникнуть внутрь себя и покалечить. Так что, если позволишь, я дам тебе совет. Соберись, подними щиты и борись!

Люси ошарашенно смотрела на девушку. Хоть трёпка, полученная от Саши, казалась чрезмерной, но это именно то, чего ей не хватало. То, чего не мог дать потёртый плюшевый заяц.

— Спасибо тебе, — прошептала Люси. — Твои слова отрезвляют.

— Ну уж нет! Сегодня никакого досрочного отрезвления! — засмеялась Саша и, схватив Люси за руку, потащила её к выходу навстречу шуму вечеринки.

Стрелки часов приближались к часу ночи, когда первый этаж Центра подготовки опустел, а двери туннеля номер один навсегда захлопнули створки за спиной последнего члена экипажа корабля «Супернова».

Глава 5

Люси распределили во вторую смену и назначили дату вылета на 10.10.2300.

Список вещей, разрешённых к провозу на корабль, был обширным, но его сильно ограничивали два требования: багаж объёмом не более двадцати литров и способный перенести вакуумирование.

Девушка придирчиво рассматривала свои вещи, раздумывая, что же взять с собой. На кровати, рядом с рюкзаком, лежали пара любимых цветных футболок, пижама и маленький плюшевый заяц. Да, он занимал место в багаже, но значил для неё слишком много, чтобы оставлять его на Земле.

Она продолжала перебирать вещи в квартире. И в последнюю очередь открыла верхний ящик тумбы под настенным экраном. Её взгляд упал на перевёрнутые рамки и осколки под ними. Люси взялась за ручку, чтобы задвинуть ящик, когда заметила уголок старенького блокнота, торчавший из глубины.

Она аккуратно поддела уголок пальцами и вытащила мамин блокнот.

Люси провела пальцами по мягкой чёрной обложке и, открыв его, начала поглаживать пожелтевшие страницы. Это была настоящая бумага. Невероятно редкая вещь, и, кажется, без единой записи внутри. Люси перелистывала пустую страницу за страницей и замерла, когда на одной из них увидела чёрные буквы с элегантно подкрученными хвостиками.

«Вся наша любовь дома».

Люси не моргая смотрела на надпись. А потом, заложив указательный палец между страницами, закрыла блокнот и, согнув его пополам, надавила, запустив вихрь из листков, бегло их просматривая. Но, так ничего и не найдя, девушка разочарованно отнесла его в спальню, положив на стопку одежды.

На следующий день Люси встала, как обычно, рано, и посвятила последнее утро на Земле банальным рутинным делам: сделала зарядку, приняла контрастный душ и позавтракала, наблюдая за утренним лесом. А затем запустила трансляцию мыса Байрон. Последний час перед выходом из дома Люси сидела на диване, подогнув под себя ноги, и неотрывно смотрела на волны.

Коммуникатор на руке издал протяжный звук, напоминая, что пора выходить. Люси поднялась с дивана, надела тёмно-серый комбинезон, затянула шнуровку на высоких чёрных ботинках и, закинув на плечо рюкзак, направилась к выходу. У двери она остановилась, секунду помедлила и, не обернувшись, открыла её, решительно перешагивая через порог.

Проделав обычный путь до Центра координации космических полётов, Люси вышла в распределительный холл и пошла направо, к туннелю, с которого отходили поезда к стартовой площадке. Перрон был под завязку забит людьми. Вот уже почти два месяца каждый день на орбиту отправлялось по четыре челнока, каждый из которых доставлял до тысячи пассажиров на «Супернову».

Как и во время обучения, при полёте на орбиту личности членов экипажа скрывались. Люси заметила в толпе несколько знакомых, и они едва заметно кивнули друг другу.

Зайдя в вагон, девушка скользнула взглядом по тёмно-серой толпе. У всех были небольшие сумки в руках или рюкзаки. На лицах мелькали разные эмоции: у некоторых — взволнованность, тревога и страх, у других — восторг и азарт. Но, когда поезд тронулся, все замолчали, а в воздухе почти физически ощущалось напряжение.

Через полчаса монорельс остановился, люди высыпали на перрон и двинулись в сторону турникетов. Работники стартовой площадки разделили толпу на очереди, каждая из которых вела к сканирующей рамке. Пройдя через рамку досмотра багажа, пассажиры получали ключи от раздевалок, где их ждали лётные костюмы, заранее сшитые по индивидуальным размерам.

Зайдя в кабинку, Люси стянула рабочий комбинезон и футболку и бросила их в корзину. Далее открыла шкафчик и достала комплект нательного термобелья. Это были эластичные штаны и кофта белого цвета. Надев их, девушка заплела волосы в косу и вытащила синий компрессионный костюм. Он сидел свободно, сохраняя воздушную прослойку. Во время полёта костюм будет надуваться и сдуваться, имитируя нагрузку на мышцы, чтобы поддерживать их в тонусе.

Закончив переодеваться, девушка закинула рюкзак на плечо и вышла из кабинки, присоединяясь к потоку людей. Из динамиков, расположенных где-то над головой, синтетический голос непрерывно повторял информацию: «Уважаемые пассажиры! Вы приближаетесь к зоне посадки. Пожалуйста, проследуйте в зал ожидания».

Спустя час, когда пассажиры прошли досмотр и переоделись, объявили начало посадки.

Челнок представлял собой длинный трёхэтажный самолет с широкими треугольными крыльями, тянувшимися от второй трети корпуса до самого хвоста. Внутри располагалось две линии кресел, вмещающие тридцать рядов, по пять сидячих мест с каждой стороны.

Пройдя по длинному коридору-рукаву, Люси заняла своё место, убрала рюкзак в специальный контейнер под креслом и пристегнулась пятиточечным ремнём безопасности. Иллюминаторов не было, кресла стояли вплотную друг к другу, да и потолок был низким. На девушку волнами стала накатывать паника. Во время подготовки к полёту их тренировали в центрифуге — там тоже было тесно, но у Люси никогда не возникало проблем с замкнутым пространством. До этого момента.

В углублении впереди стоящего кресла располагались наушники для компенсации давления в ушах во время полёта, а также прослушивания информации от экипажа. Люси надела их, стараясь отвлечься на играющую в них расслабляющую музыку.

Спустя сорок пять минут, когда все пассажиры заняли места, в наушниках зазвучал голос командира корабля:

«Уважаемые пассажиры! Говорит командир корабля. Мы готовы к взлёту. Когда запустят экранирующую сферу, вы почувствуете низкочастотную вибрацию. Она будет усиливаться по мере возрастания мощности магнитных компенсаторов. Момент отрыва челнока от поверхности Земли почти не чувствуется, но сам процесс ускорения и набора скорости ощущается остро. Ради вашей безопасности запрещается снимать наушники в течение всего полёта. Если вы чувствуете тошноту, в спинке впереди стоящего кресла расположены гигиенические пакеты».

Пусковая установка начала поднимать челнок, выставляя его перпендикулярно Земле. Вибрация всё усиливалась, превратившись в нарастающий низкий гул, который пронизывал каждую клеточку тела. Люси знала, что сейчас в куполообразном потолке разъезжаются панели, открывая пространство для вылета челнока. С минуты на минуту магнитно-компенсаторная полусфера достигнет максимальной мощности, и на этом локальном участке Земли полностью исчезнет магнитное поле, создавая антигравитационный эффект.

В наушниках зазвучал синтетический голос: «Челнок готов к взлёту. До старта: ПЯТЬ... ЧЕТЫРЕ... ТРИ... ДВА... ОДИН!»

С каждой секундой обратного отсчёта гул реактивного двигателя становился громче, а вибрация сотрясала сидящих в креслах пассажиров видимой дрожью.

Женщина, сидевшая справа от Люси, с такой силой вцепилась в подлокотник, что костяшки пальцев побелели. Кажется, она даже смогла продавить ими бледно-серый пластик.

Второй рукой она закрыла рот, и растопыренные пальцы глубоко погрузились в кожу на щеке. Люси надеялась, что это приступ паники, а не рвотный позыв.

«ПУСК!» — проревел в наушниках синтетический голос.

Мгновение ничего не происходило, но потом вибрация и гул стали оглушительными, и пассажиров вжало в кресло реактивной тягой.

Люси закрыла глаза, чтобы не видеть перед собой трясущееся кресло. В наушниках регулярно что-то щёлкало, и исчезало болезненное давление на барабанные перепонки.

Когда корабль перестало трясти и он немного наклонился вперёд, центр тяжести переместился ближе к естественному положению, и Люси почувствовала облегчение. Женщине справа тоже стало лучше, и она убрала руку от лица.

Вскоре, когда пассажиры перестали чувствовать точку опоры, по салону прокатился шорох гигиенических пакетов. Люси очень надеялась, что завтрак задержится в её организме. Женщина справа с этой задачей не справилась.

«Уважаемые пассажиры! — раздался в наушниках голос пилота. — Мы выходим на околоземную орбиту. Вскоре наш челнок подойдёт к кораблю «Супернова». Стыковочный люк находится в верхней части фюзеляжа челнока. После проверки герметичности стыковочного модуля к нам придут сотрудники корабля «Супернова» и помогут с перемещением внутрь корабля. Просьба не снимать наушники до окончания стыковки».

С корабля «Супернова» вытянулись механические щупальца с магнитами, притянувшие челнок к стыковочному отсеку. После чего был выпущен рукав с губой, которая герметично присосалась к фюзеляжу челнока. В рукаве, раскладывая металлические стенки, вытянулся ещё один коридор, в который запустили тёплый воздух. Когда газоанализаторы подтвердили пригодность туннеля для транспортировки пассажиров, на челнок передали разрешение на открытие стыковочного люка.

«Мы закончили стыковку. Коридор открыт, — произнёс капитан. — Вскоре к каждому из вас подлетит сотрудник и сопроводит на корабль. До того момента оставайтесь пристёгнутыми. И не забывайте свой багаж. Спасибо за внимание».

В потолке носовой части челнока, где-то внутри обшивки, послышалось жужжание, затем раздался приглушённый свист и негромкий чавкающий хлопок разгерметизации.

В люк влетели люди, облачённые в чёрную форму экипажа — комбинезон с высоким воротником. Чуть выше бёдер проходил широкий ремень с металлической пряжкой. На плечах и локтях были нашиты твёрдые защитные вставки. Бёдра пересекали по два ремня для крепления дополнительного оборудования. Кисти рук были открытыми, а на ногах надеты ботинки со шнуровкой. У каждого члена экипажа на груди, под левой ключицей, виднелись нагрудный значок лётного экипажа и жетон с именем.

Первый влетевший в салон человек снял с карабина на поясе присоску с моторчиком и шкивом, соединёнными между собой. Прикрепив механизм на стену, мужчина отстегнул от набедренной портупей верёвку и просунул её через шкив. Передав один из концов верёвки второму влетевшему в салон мужчине, он ногами оттолкнулся от стены и поплыл к хвосту челнока. Там, прикрепив ещё одну присоску со шкивом и продев через него верёвку, он поплыл обратно к носовой части судна, где скрепил её края, формируя петлю. Он включил моторчик, и верёвка начала беззвучно скользить по проходу в салоне.

Друг за другом, хватаясь одной рукой за верёвку, сотрудники корабля спешили к хвостовой части челнока и ныряли в лестничный проём между этажами. Четверо из них остались на третьем этаже и приступили к транспортировке пассажиров в сторону выхода.

К Люси подлетела светловолосая женщина в чёрном комбинезоне, и в наушниках раздался её мягкий приятный голос:

— Привет! Сейчас я достану твой багаж, а потом отстегну тебя от кресла и потяну за руку. Тебе нужно будет взять в одну руку сумку, а второй ухватиться за верёвку. Всё понятно?

Люси кивнула.

— Хорошо, тогда приступим. Да, и оставь наушники в кресле.

Женщина отстегнула ремни безопасности, и Люси, цепляясь ступнями, коленями и локтями за соседние кресла, неуклюже выскользнула к верёвке. Схватившись за неё, она медленно двинулась к выходу. В теле чувствовалась приятная лёгкость, и девушка невольно улыбнулась.

У стены Люси перехватил мужчина и подтолкнул к люку, где её встретила женщина и подтолкнула дальше, отправляя в свободный полёт через весь рукав. Пролетев по нему, девушка вынырнула через открытый шлюз и оказалась в просторном отсеке с выставленными рядами вертикальными скамейками, оснащёнными ремнями безопасности.

Здесь сотрудники корабля передвигались с помощью четырёхколёсных электрических самокатов. На их платформе размещались крепления для фиксации ботинок, а магнитные колёсики позволяли передвигаться по металлическому полу в условиях невесомости.

Люси перехватила рыжеволосая женщина и направилась в дальний угол отсека. Навстречу им выехал мужчина, только что пристегнувший предыдущего пассажира.

Добравшись до свободной лавки, девушка повернула Люси к себе спиной и ловко перекинула лямки ремня безопасности через плечи, вставила язычки в пазы на боковых ремнях, тянувшихся через талию, и застегнула всю конструкцию в общей пряжке.

— Вот так, отлично, — сказала она, устремляя на Люси внимательный взгляд серых глаз. — Как себя чувствуешь? Не тошнит?

— Всё хорошо, спасибо.

— Придётся повисеть в таком положении минут двадцать, пока мы всех не пристегнём. Не скучай. Если станет плохо, под правой рукой, в кармане лавки, есть гигиенические пакеты.

Два раза хлопнув Люси по плечу, девушка умчалась на самокате за новым пассажиром. Вскоре все они были переведены в накопитель, и персонал приступил к отстыковке. Сначала закрыли шлюз на челноке, затем перекрыли стыковочный узел, отделяющий рукав и внутренний отсек корабля «Супернова», после сложился внутренний металлический рукав, и в последнюю очередь от поверхности челнока отсоединилась эластичная губа.

Механические щупальца аккуратно оттолкнули челнок, одновременно отключая магнитные держатели. Судно по инерции отлетело от корабля и, на безопасном расстоянии запустив свои двигатели, отправилось в обратный путь на Землю.

Из динамиков раздался синтетический голос:

«Уважаемые пассажиры, внимание! Сейчас будет включена искусственная гравитация. Повторяю: внимание! Сейчас будет включена искусственная гравитация!»

По секции пронёсся рокочущий звук, переходящий в затихающий шорох. Послышались глухие удары ботинок о металлический пол, кто-то испуганно взвизгнул, некоторые лихорадочно потянулись за гигиеническими пакетами.

«Гравитационный экран включён. Можно отстегнуть ремни безопасности. Повторяю: гравитационный экран включён. Можно отстегнуть ремни безопасности», — произнёс синтетический голос.

Повсюду послышались щелчки пряжек. Люди с сумками в руках выстроились в очередь и двинулись вдоль проходов к выходу из стыковочного накопителя.

За дверь первую сотню пассажиров отвели в отсек с гибернационными капсулами для погружения в сон. Остальные девятьсот человек разместили в багажном отделении корабля, временно переоборудованном в зал ожидания.

Каждые двадцать минут экипаж корабля возвращался за следующей сотней пассажиров.

Люси попала в третью волну. Их провели в светлое помещение медицинского отсека. При виде ста тёмно-серых гибернационных капсул, стоявших в четыре ряда, у девушки зачастил пульс. Каждая капсула представляла собой горизонтально расположенный короб высотой и

шириной около метра и длиной почти два метра. В верхней его части была капсула для сна с прозрачной крышкой, а в нижней — система контроля и поддержания жизнеобеспечения.

К Люси подошла рыжеволосая женщина, которая пристёгивала её в накопителе, и подвела к капсуле. Она нажала на кнопку, и прозрачная крышка с тихим шипением поднялась, разделившись на две части.

— Поднеси коммуникатор к экрану, пожалуйста, — сказала она, указывая рукой на боковой панели возле изголовья. Люси повернулась и приложила левую руку к датчику. Раздался звуковой сигнал.

Рыжеволосая запустила голограмму над коммуникатором.

— Люси, табельный номер 2715375. Дата рождения 25 мая 2273 года. Сотрудник сопровождающего персонала корабля «Супернова», отдел главного механика, вторая смена, — зачитала она. — Всё верно?

— Да.

— Отлично. Думаю, ты прекрасно знаешь механизм работы капсулы. Но в соответствии с протоколом я обязана провести тебе вводный инструктаж.

Люси кивнула.

— Гибbernационная капсула — это аппарат для поддержания пассажира в состоянии контролируемого анабиоза в течение всего времени полёта. В нижней части корпуса расположена автономная система жизнеобеспечения, которая будет работать вне зависимости от внешних факторов. Даже в случае полного обесточивания корабля капсула будет функционировать за счёт внутренних аккумуляторов с бесперебойным снабжением током. В ходе полёта, в автоматическом режиме, капсула станет считывать жизненные показатели пассажира, и, в случае выявления каких-либо отклонений, соответствующий сигнал будет передан на главный пульт управления капсулами. После чего медицинский персонал примет меры по восстановлению нормальной работы системы.

Женщина проговорила это, не смотря на голограмму. Ежедневно на «Супернову» прибывало по четыре челнока с пассажирами, и текст вводного инструктажа она выучила наизусть ещё в первую неделю работы.

— Сними сапоги и носки. Затем поставь их вместе с рюкзаком в багажный отсек. Он вон там, снизу. И ложись в капсулу.

Люси выполнила указания и, оказавшись внутри гибbernационной камеры, начала лихорадочно её осматривать.

Женщина наклонилась к ногам Люси и обула её в дутые ботинки. Они зажужжали, сжимаясь и уменьшаясь в размере, плотно обхватывая стопы.

— Эти боты входят в систему контроля за здоровьем пассажира. Также они оснащены массажным механизмом, который во время полёта будет точно воздействовать на стопы, — сказав это, женщина перешла к рукам. — Перчатки также входят в систему контроля. На каждый палец надевается независимый напальчник. Ежедневно с их помощью будет производиться забор крови на анализ.

Женщина закончила прикреплять датчики. Люси подняла одну руку, рассматривая провода, тянущиеся тонкими нитями от кончиков пальцев и уходящие внутрь корпуса капсулы.

Рыжеволосая расстегнула молнию на комбинезоне Люси и, просунув руку под кофту, прицепила два датчика чуть ниже ключицы.

— Это датчики сердцебиения, — пояснила она, аккуратно застёгивая молнию и поправляя провода. — Ну а теперь самое неприятное. Нужно установить катетер в [временную вену](#).

Женщина выдвинула в нижней части гибbernационного короба ящик с медицинскими инструментами. Она надела одноразовые перчатки, разорвала пакетик с салфеткой, и воздух наполнился резким запахом антисептика. Тщательно протерев руку, женщина разорвала другой пакетик и обработала салфеткой шею Люси.

После она взяла катетер и, поднеся иголку к пульсирующей вене, сказала:

— Не волнуйся, в состав антисептика добавлено местное обезболивающее, ты ничего не почувствуешь.

Люси проглотила скопившуюся слюну и ничего не ответила, ведь боялась она вовсе не укола.

— Вот так, видишь? Никакой боли, — произнесла женщина, подключая катетер к трубочке, торчащей на боковой панели у головы пассажира. — Сейчас я запущу программу. Медикаментозный состав поступит в твою кровь, плавно погружая в сон. Увидимся на Возрождении.

Люси сглотнула и едва заметно качнула головой. Она почувствовала растекающийся по венам жар. Взгляд подёрнулся серой пеленой, а следом пришла темнота, заволакивая всё вокруг и стремительно сужая видимый просвет.

«Надеюсь, я проснусь», — это последнее, о чём успела подумать Люси за мгновение до того, как тьма поглотила последнюю песчинку света.

Створки крышки гибернационной капсулы с шипением закрылись. Рыжеволосая ввела на экране короба комбинацию цифр, после чего шагнула в сторону. Когда все пассажиры были погружены в сон, раздался прерывистый сигнал сирены, и капсулы двинулись по направляющим полозьям в полу, скрываясь в отсеке багажного отделения.

Сотрудники корабля молча развернулись на месте и пошли в зал ожидания за новой сотней пассажиров.

Глава 6

Люси лежала с закрытыми глазами и прислушивалась к своим ощущениям. Под спиной была твёрдая неровная поверхность. Раскрытой ладонью она шарила возле себя. Пальцы скользили по шероховатой холодной плоскости, пока не наткнулись на торчащие тонкие мягкие прутьики.

«Это что, трава?» — мысль стрелой пронзила разум, и Люси широко распахнула глаза.

Со всех сторон её обступили деревья, стволы тянулись высоко к небу, где их разлапистые игольчатые ветви неспешно танцевали под шум ветра.

Откуда-то слева доносились звуки, сначала едва слышно, но потом громче и громче, словно кто-то постепенно прибавлял громкость.

— Молодой человек! Молодой человек, вы меня слышите? — снова и снова повторял нетерпеливый голос. Вероятно, это продолжалось уже какое-то время.

В ответ послышался стон, а следом звуки рвоты.

Люси медленно повернулась на бок и осторожно села, выставив перед собой руки. Тело болело, а в голове начинала зарождаться пульсирующая боль. Девушка посмотрела в ту сторону, откуда доносились звуки. В десяти метрах от неё на четвереньках стоял мужчина, а рядом с ним — Осёл.

Люси моргнула, затем ещё раз и, немного развернувшись корпусом, pokrutila головой, осматриваясь. Вокруг был сосновый лес, с редкими пучками низких плешивых кустов. Землю покрывал бледно-зелёный ковёр.

«Это не трава, а мох», — с удивлением осознала Люси, внимательно рассматривая зелёный пучок прутьиков рядом с собой.

Оглядевшись вокруг, она подняла голову и замерла. Осёл повернул к ней морду и внимательно смотрел.

— Наконец-то проснулась! Долго же ты спала! — воскликнул он.

Люси замерла.

«Наверное, мне показалось», — подумала она.

— Нет! Тебе не показалось! — произнёс Осёл. — Ой, только вот не надо кричать!

Девушка не закричала, но по-паучьи попятилась.

Осёл в три прыжка преодолел разделявшее их расстояние. Его шкура была цвета выжженной травы, местами торчали желтовато-серые клочья более длинной шерсти. Одно ухо было сломано и свисало от середины длины. Взгляд чёрных глаз был осмысленным.

Люси попыталась двигаться быстрее, но наткнулась спиной на ствол дерева. Когда Осёл подошёл ближе и, нависая над девушкой, улыбнулся ей, обнажая ряд кривых жёлто-коричневых зубов, она истошно завизжала.

Осёл закатил глаза и отошёл на пару шагов назад, дожидаясь, когда крик прекратится.

— Объём лёгких у тебя, милочка, будь здоров. Я уж подумал, что ты никогда не замолкнешь! Но тебя хотя бы не тошнит. Вон тот, — Осёл слегка развернул туловище и махнул грязным копытом в сторону мужчины, — и визжал, и блевал. Так что ты — крепкий орешек.

Люси невольно посмотрела в указанном направлении. Мужчина встал на ноги и тщательно отряхивал одежду.

— О, отлично! Он уже на ногах, — Осёл развернулся обратно к девушке. — Ну что ты расслаась, давай вставай! Дел по горло, у меня нет времени с вами нянчиться!

Опираясь руками о ствол дерева, Люси осторожно поднялась — и что было сил рванула вглубь леса.

— Понятно, по-хорошему ей не интересно... — пробормотал Осёл. — Будь по-твоему, глупышка.

Он встал на дыбы и с силой ударил передними копытами по земле. С сухим лопающимся звуком под ними образовалась трещина и, разрывая грунт, понеслась вслед за Люси. Догнав её, она внезапно расширилась, увлекая девушку в свои пустоты.

Потеряв почву под ногами, Люси закричала. Ей казалось, будто она падает целую вечность. Резкий удар о землю выбил из лёгких остатки воздуха. Задышавшись, она, преодолевая боль, встала на четвереньки, пытаясь вдохнуть. Первые струйки воздуха со свистом ворвались во вновь открывшиеся лёгкие. Её окружал влажный земляной запах.

Всё ещё хрипло дыша, Люси огляделась. Глаза постепенно привыкали к темноте, и девушка смогла различить очертания толстых коряг, тянувшихся сверху вниз, а затем и низкий потолок, опутанный паутиной тонких веточек.

Люси внимательно взглядывалась в темноту. Она скорее почувствовала, чем увидела какое-то движение сбоку. Девушка повернулась, но разглядеть что-либо ей не удалось. Ещё одно едва заметное движение слева от неё. И что-то проскочило под ногами, вскользь задев их.

Люси услышала едва уловимое фырканье и повернула голову к звуку. Когда же наконец удалось рассмотреть, что скрывается в темноте, её тело мгновенно обдало жаром.

Крысы. Огромная стая крыс.

Они замерли — кто-то на четырёх лапах, кто-то на двух, будто ожидая чего-то. Вот они стояли неподвижно, а в следующую секунду бежали на девушку, быстро перебирая маленькими когтистыми лапками по земле и попискивая.

Люси развернулась на месте и побежала. Она уворачивалась от коряг на её пути, но темнота не позволяла разглядеть торчавшие из земли корни. Запнувшись об один из них, девушка упала, растянувшись на влажной почве во весь рост.

Она попыталась встать, но крысы запрыгнули ей на ноги и быстро побежали по ним, перепрыгивая на спину. Девушка закричала и в попытке скинуть их уткнулась спиной в земляную стену. Крысы набросились на неё, ловко карабкаясь по ногам и груди.

Истошный вопль вырвался из горла, когда Люси, потеряв равновесие, завалилась на бок. Крысы накрыли её мохнатой волной. Их маленькие лапки покрывали каждый сантиметр тела, а длинные горячие чешуйчатые хвосты обвивали щиколотки, кисти рук, обхватывали шею и касались лица.

Не прекращая кричать, Люси извивалась всем телом и отчаянно царапала ногтями по мягким тёплым тушкам крыс, пытаясь содрать их с шеи.

— У неё повышенный уровень кортизола, адрен... — голос заглушили крики.

— ВКОЛИТЕ УЖЕ ЕЙ УСПОКОИТЕЛЬНОЕ! — проорал кто-то совсем рядом.

Люси продолжала извиваться и рвать ногтями шею.

— Что за идиот! — снова проорал голос. — ДАЙ СЮДА! Что ты дрожишь как девка! Держите её и освободите шею!

Люси почувствовала, как кто-то с трудом оторвал её руки от горла и прижал к телу, наваливаясь сверху. От давления на грудь ей стало трудно дышать — кажется, на неё легли сразу несколько человек.

Тяжёлая рука накрыла правую часть головы и с силой повернула её, вжимая в подушку. Следом раздался щелчок, и в шею, едва слышно прорывая кожу, влетела игла.

— Вот так-то лучше. Поспи немного, пока мы приводим тебя в порядок, — произнёс мужчина, убирая руку с её головы.

Люси погрузилась в небытие.

— Она ещё не проснулась? — спросил мужчина.

— Нет. Я ввела антидот пятнадцать минут назад. С минуты на минуту она придёт в себя, — ответила женщина.

— Хорошо. Что с гормонами?

— Анализ показал слегка повышенный уровень кортизола; адреналин и норадреналин в пределах нормы.

— Уже неплохо. Я продолжу обход, меня ждут другие пациенты. Дай знать, если гормоны опять скаканут. Передаю пациента под твою ответственность.

— Принято.

Послышался шорох и звуки удаляющихся шагов.

Люси с трудом приоткрыла веки. Всё тело ломило, а в голове ритмично стучала боль.

Медленно двигая глазами, Люси осмотрелась. Она лежала на больничной койке, окружённой плотными серыми шторами, подвешенными на металлические карнизы. Слева от кровати была стойка с медицинским оборудованием и мониторами. Из левой руки Люси торчала трубка капельницы, уходившая куда-то вверх к изголовью кровати.

— Проснулась! — из-за стойки с мониторами вынырнула темноволосая женщина в белом комбинезоне.

Люси попыталась что-то ответить, но пересохшие губы не слушались.

— Попей воды, — женщина протянула ей эластичную трубочку, уходящую в стакан. — Лучше? Как ты себя чувствуешь?

— Паршиво, — хриплым голосом ответила Люси.

Шею пронизывала ноющая боль. Девушка потянулась к ней рукой и нащупала повязку.

— Что произошло? — спросила Люси.

— Во время выхода из гибернационного сна у тебя случилась паническая атака. Ты кричала и в кровь разодрала себе шею ногтями, — тихо произнесла женщина, аккуратно присаживаясь на край кровати. — Нам пришлось погрузить тебя в искусственный сон до нормализации гормонального фона и наложить повязку на шею. Ты что-нибудь помнишь?

— Мне снился кошмар, — поморщилась Люси, вспоминая слишком реалистичные ощущения крысиных хвостов на своём лице.

— Это очень странно. Система жизнеобеспечения контролирует уровень окситоцина. В случае его понижения он принудительно вводится в организм, — женщина вздохнула. — Бортовой журнал твоей капсулы находится на расшифровке. Данный случай вызывает обеспокоенность. Мы должны предпринять меры, чтобы обезопасить других пассажиров от подобного сценария.

— Так значит, я проснулась раньше срока? — спросила Люси, с ужасом думая, что её снова введут в анабиоз.

— Нет. Наш полёт длится два года, шесть месяцев и один день. Мы два дня выводим из сна вторую смену экипажа. И скоро сами отправимся отдыхать, — улыбнулась женщина. Люси посмотрела на её комбинезон. На груди были значок лётного экипажа, эмблема медицинского персонала (красный крест, вписанный в красный круг на белом фоне) и жетон с именем — Анна.

— Анна, через сколько дней я смогу покинуть медицинскую часть?

— Если в ближайшие двенадцать часов твои анализы будут в пределах нормы, мы сразу тебя выпишем.

— Понятно. Можно мне что-нибудь от головной боли? Её сложно игнорировать, — попросила Люси, прищуривая глаза и зажимая пальцами виски.

— Да, сейчас! — быстро подойдя к монитору, женщина ввела код доступа и выбрала анальгезирующее средство. В трубку капельницы поступило вещество, смешиваясь с уже вводимым составом. — Готово. Через пару минут лекарство подействует. Меня ждут другие пациенты. Если понадобится помощь, нажми кнопку вызова. Отдыхай.

— Спасибо, — едва слышно произнесла девушка сквозь сжатые от боли зубы.

Женщина вышла, плотно задёрнув за собой шторку. Люси закрыла глаза и вскоре вновь погрузилась в сон.

Корабль «Супернова», 12.04.2303. Время в полёте 2 года, 6 месяцев и 2 дня

Отодвинув шторы, в палату зашла Анна.

— Доброе утро! Как самочувствие? — бодро спросила она.

— Всё хорошо, спасибо, — отозвалась Люси. Она проснулась, и ей не терпелось выбраться из больничной койки.

— Что-нибудь болит?

— Нет.

Анна подошла к монитору, просматривая информацию.

— Хорошие новости — анализы в пределах нормы. Сегодня к вечеру мы тебя выпишем, — улыбнулась она.

— Это радует. Что показал анализ боржурнала моей капсулы? — спросила Люси, поднимаясь выше на кровати, чтобы сесть у изголовья.

— Анализ ещё не завершился.

— И когда будет готов?

— На данный момент компьютер занимается расшифровкой данных и восстанавливает хронологию событий. После мы вручную проверим каждое из них. Это займёт какое-то время.

— И когда же я узнаю, что именно произошло с моей капсулой? — продолжала выпытывать Люси.

Анна поджала губы, явно теряя терпение. Она отвернулась к монитору, беря паузу, чтобы придумать ответ, который поможет ей избежать новых вопросов. Увидев что-то на экране, она слегка улыбнулась и повернулась к Люси.

— А ты из отдела главного механика? — поинтересовалась она.

— Да, а что?

— Вот ты нам и ответишь, что именно сломалось в твоей капсуле, когда мы закончим анализ медицинских показателей, — Анна широко улыбнулась и быстро вышла из палаты, резко задёрнув шторку.

— Какого хрена? — удивилась Люси, недоуменно глядя на колышущуюся ткань.

Штора опять отодвинулась, впуская фигуру в чёрной форме.

— Привет, подруга! В искусстве выведывания информации тебе надо бы потренироваться.

— Саша! — радостно воскликнула Люси. — Что с твоим лицом?!

Её левая половина лица была припухшей и тёмно-фиолетового цвета, белок глаза покраснел от кровоподтёков.

— А, это, — девушка взмахнула ладонью в сторону щеки. — Если не вдаваться в подробности, мой компрессионный костюм дал сбой во время пробуждения, и я неудачно вышла из гибернационной капсулы.

Люси хотелось задать ещё несколько вопросов, но Саша улыбнулась и перевела тему разговора.

— Я чертовски рада, что мы в одной смене, — она подошла к койке, чтобы крепко обнять Люси, похлопывая её по спине.

— Как и я... — прошептала девушка, обнимая Сашу в ответ.

Глава 7

Корабль «Супернова», 13.04.2303. Время в полёте 2 года, 6 месяцев и 3 дня

Экипаж второй смены собрали на смотровой площадке для персонала. Она была достаточно просторной, чтобы сотня человек не соприкасалась друг с другом плечами. В помещении расставили стулья сиденьями к длинному панорамному окну, тянувшемуся через три стены.

Люси пришла рано и заняла место в первом ряду. Она заворожённо смотрела в окно, разглядывая, казалось, бесконечный корпус корабля. Чёрные солнечные батареи поблёскивали и переливались тёмно-синими разводами. Многочисленные металлические панели, покрывающие корабль, напоминали чешую древнего животного. Вдалеке, за кормой, непрерывно полыхала лазурно-голубая струя пламени из сопла термоядерного двигателя.

Не менее восхитительным был и окружающий пейзаж. Бескрайняя темнота, пронизанная свечением сотен тысяч звёзд. Ярко мерцающие далёкие галактики. Холодные цветные туманности завораживали своей красотой.

С замиранием сердца Люси смотрела на космическую панораму и боролась со слезами, внезапно подступившими к глазам. Девушка надеялась, что никогда не привыкнет к этому виду. Впервые в жизни увиденное проняло так глубоко, что проникло в самую душу, вызывая клочкотание восторга, настолько сильного, что это было почти больно.

Незаметно для себя Люси погрузилась в трассовое состояние, любуясь глубинами космоса и предаваясь философским размышлениям. И появление трёх фигур, прервавших её зрительный контакт с прекрасным, стало неприятной неожиданностью.

Девушка подняла глаза к лицам стоявших перед ней мужчин. Двое были одеты в чёрную форму, один — в серебристо-серую. Тот, что стоял по центру, в светлой форме, носил под ключицей золотые крылья. Это командир корабля. Люси помнила его лицо с презентации — высокий блондин со светло-серыми глазами и квадратной челюстью. Коротко стриженные волосы были аккуратно зачесаны назад. Люси скользнула глазами по именной нашивке — Оскар М.

Стоявший слева от него мужчина был выше Оскара на полголовы, с самыми широкими плечами, которые Люси когда-либо видела. Бритая голова, расставленные ноги и скрещённые на груди руки. Суровый взор внимательно оглядывал помещение. Люси готова была поспорить, что он военный. Опустив взгляд на левую сторону груди, она убедилась в верности догадки. Рядом с нагрудным значком члена экипажа висел круглый серебристый жетон с буквами «ВС» — вооружённые силы. А ниже была пришта табличка с именем — Виктор Б.

Посмотрев на мужчину, стоявшего справа от капитана корабля, Люси замерла. Она уставилась на ярко-голубые глаза с центральной гетерохромией. Ошибки быть не могло. Это тот самый мужчина, предупредивший её о сигнализации при входе в Центр подготовки в первый день обучения. Мужчина был чуть ниже Оскара. С заострённым лицом и угольно-чёрными волосами, которые стали чуть длиннее, чем помнила Люси, они лежали бороздками, будто бы их часто зачёсывали назад пальцами.

Девушка быстро пробежалась глазами по его опознавательным знакам на груди — значку экипажа и серебристому круглому жетону с буквами «ГМ». Ниже имя — Рафаэль А.

— Отдел главного механика, — пробормотала себе под нос Люси. — Какое совпадение.

Снова взглянув на его лицо, девушка обнаружила, что Рафаэль тоже рассматривал её нагрудные жетоны.

— Добрый день, уважаемые члены экипажа корабля «Супернова»! — поставленный голос Оскара разнёсся по помещению. — Сегодня первый день службы второй смены сопровождающего персонала. Наши коллеги из первой смены передали нам актуальную информацию о состоянии полёта и отправились на заслуженный отдых. С этого момента мы оберегаем

их покой и сон двухсот тысяч пассажиров, которые доверили нам свои жизни. Безопасность полёта целиком и полностью зависит от наших с вами действий. И я призываю всех вас выполнять свою работу с максимальной отдачей и ответственностью. Помните, что в нашем грузовом отсеке двести тысяч жизней. И мы не имеем права их подвести!

Оскар смотрел на зал холодными глазами.

— Разрешите представить руководящий состав нашего полёта. Я — Оскар, командир корабля. Слева от меня Виктор, начальник отдела службы безопасности. Его сотрудники будут следить за порядком и соблюдением дисциплины на корабле. Справа от меня Рафаэль — главный механик полёта. Его отдел будет следить за работоспособностью и исправностью оборудования на нашем корабле.

«Просто замечательно. Он ещё и мой начальник, — подумала Люси, переводя взгляд на Рафаэля. — Вот чёрт, он опять смотрит на меня. Не думаю, что тут много помощников главного механика по имени Люси. Наверняка он счастлив получить к себе в команду человека, который не знал, как пройти через двери Центра подготовки, не вызвав всеобщую тревогу».

— Также в команде есть врачи, которые позаботятся о нашем здоровье. Они будут проводить регулярные медосмотры персонала, просьба не пропускать. Это важно! — продолжал Оскар. — В моём непосредственном подчинении находятся помощники пилотов и инженерная служба, которая станет заниматься расчётом и корректировкой курса корабля. Также с нами на борту работники диспетчерской службы, отвечающие за мониторинг работы гибернационных капсул и телемеханики на корабле. И служба снабжения, которая отвечает за материально-техническое обеспечение и склады.

Люси неотрывно смотрела на Оскара, но боковым зрением видела, что Рафаэль продолжает буравить её взглядом.

«Да что с ним не так? Как же это нервирует!»

— Если у вас возникнут какие-либо вопросы, обращайтесь к своим непосредственным руководителям. Также вы можете записаться ко мне на приём по личным вопросам. Но настоятельно рекомендую этим не злоупотреблять, — на лице Оскара появилась улыбка, однако до глаз она так не дошла. — На этом вводный инструктаж окончен. Постарайтесь всех нас не угробить. Спасибо за внимание.

Люси с вызовом посмотрела Рафаэлю прямо в глаза. Она надеялась, что, если дать ему отпор, он отвернётся.

— Сотрудники отдела главного механика, — прозвучал глубокий спокойный голос Рафаэля, — прошу вас не расходиться. Когда остальные члены экипажа покинут смотровую площадку, мы проведём свою организационную встречу.

Всё это время мужчина продолжал смотреть на Люси.

«Вот чёрт! Ладно, пожалуй, я лучше посмотрю на других коллег».

Люси развернулась на стуле, оглядываясь по сторонам. Зал стремительно пустел.

Когда в помещении остались только сотрудники отдела главного механика, Рафаэль попросил их сесть кучнее. Люси обвела взглядом присутствующих, насчитав сорок человек.

— Приступим. Как вы можете видеть, наш отдел самый многочисленный. Это связано с тем, что отдел главного механика занимается обслуживанием всего корабля, начиная от инженерных сетей и двигателей, заканчивая гибернационными капсулами. Всё, что сможет сломаться, мы должны починить. Коллеги из первой смены передали мне сводный отчёт о проделанной работе за последние два с половиной года. К сожалению, износ оборудования оказался сильнее, чем мы ожидали. Число поломок растёт — мне предстоит разобраться в причинах такого аномального количества неисправностей. Но уже сейчас я могу с уверенностью сказать, что нам предстоит много работы.

По рядам механиков прокатилась волна вздохов и ворчания.

— Каждый из вас обладает набором базовых знаний, которые позволят отремонтировать абсолютно любой объект на корабле, — Рафаэль опять уткнулся взглядом в Люси. Девушка раздражённо прищурилась в ответ, слегка качнув головой, и, скрестив руки на груди, опустила глаза. — Но всё же я бы предпочёл использовать ваши навыки с максимальной эффективностью. У каждого есть углублённые знания по своим специализациям. Ближайшие две недели мы будем выявлять ваши сильные стороны, чтобы разделить на подотделы по видам выполняемых работ. Повторюсь, мне нужна от вас максимальная отдача. Я не потерплю простоев в работе, у нас нет на это времени. К людям, пренебрегающим своими обязанностями, будут применены дисциплинарные взыскания. Всем всё понятно?

Со всех сторон послышались согласные «да», «ага» и «понятно».

Люси продолжала смотреть в пол, когда Рафаэль неожиданно произнёс:

— В работе мне будет помогать помощник главного механика. Люси, пожалуйста, выйди вперёд.

Девушка подняла на Рафаэля изумлённые глаза. Он молча склонил голову набок и раскрытой вверх ладонью указал на место рядом с собой. Люси медленно поднялась со стула и встала около мужчины.

— Благодарю, — Рафаэль повернул к ней голову. Затем снова посмотрел на собравшихся. — Первые две недели я буду сам распределять работу между вами, далее этим будет заниматься Люси. Ежедневно вы будете заполнять отчёт о проделанной работе. Сдавать его будете также Люси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.